

18+

СЕРДЦЕ ЗАВЕТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВИКТОРИЯ САФРОНОВА

18+

Виктория Сафронова

Сердце Завета

«Автор»

2026

Сафронова В.

Сердце Завета / В. Сафронова — «Автор», 2026

Каждый маг в королевстве Вальтериан в восемнадцать лет обретает фамильяра — существо, связанное с его душой. Элира Вальмон должна была получить одного из древних фамильяров, ведь она наследница сильного рода. Вместо этого во время ритуала появления фамильяров к ней приходит Диззи — загадочная звёздная норка, которой нет ни в одном реестре Академии Аурелион. В тот же год по королевству начинает распространяться Увядание. Фамильяры слабеют, маги теряют рассудок, а Совет скрывает правду. Чтобы выяснить причину происходящего, Элли придётся работать вместе с Адрианом Вальтери — человеком, который три года назад предал её доверие. Но чем глубже они погружаются в тайны прошлого, тем яснее становится: магия Вальтериана умирает, а мир, в который они верили с детства, построен на лжи. «Сердце Завета» — романтическое фэнтези о фамильярах, древних тайнах, магической академии и любви, способной пережить даже конец целого мира.

© Сафронова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	20
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	31
Глава 6	34
Глава 7	38
Глава 8	43

Виктория Сафронова

Сердце Завета

Пролог

— Элли, если ты продолжишь так медленно ехать, мы и к рассвету не успеем вернуться домой, — Адриан раздражённо дёргает поводья и разворачивается к подруге.

— Что я могу поделать с тем, что эта кобыла меня не слушается? Она постоянно лезет жевать эту проклятую траву! — отвечает девушка, пытаясь направить лошадь обратно на протоптанную дорожку. Эту тропу они нашли совсем недавно, когда отправлялись в лес изучать травы и ягоды.

Адриана и Элиру с детства воспитывали как настоящих наследников Великих Домов, давая им лучшее образование. В свои пятнадцать они уже изучили немало древних документов, ведь совсем скоро им предстояло поступление в Академию Аурелион, где должна решиться их дальнейшая судьба.

Элира подбивает кобылу по бокам и наконец догоняет Адриана, чуть вырываясь вперёд. Девушка победно улыбается, хотя прекрасно понимает — он просто поддался ей. Верховом Адриан ездил намного лучше.

— Вскочка, — закатывает глаза парень и снова направляет лошадь вперёд по тропе. — Как думаешь, что там будет? И вообще мне кажется, нас поймают. Отец мне голову свернёт, если узнает, куда мы пошли.

— Ничего он тебе не сделает. Он с тебя пылинки сдувает, а ты даже не замечаешь, — пожимает плечами Элли, и вскоре они добираются до конечной точки маршрута.

Дальше ехать верхом было слишком опасно. В Старом Городе далеко не каждый мог позволить себе лошадь, а значит, они сразу привлекли бы внимание.

— Это ты так думаешь. Зато нашей любимой Элли он готов простить вообще всё. Иногда даже не понимаю почему. Ты же такая — Адриан спрыгивает с лошади.

— Какая? — Элли привязывает кобылу к дереву и оборачивается к нему.

— Дурная.

Он легко толкает её плечом, умалчивая о том, что хотел сказать на самом деле.

Необычная? Упрямая? Невероятно красивая?

Адриан никогда не мог подобрать слов для этой рыжеволосой бестии. Сколько он себя помнил — они всегда были вместе. Не только потому, что родились в семьях Великого Совета и являлись прямыми наследниками, но и потому, что их матери были близкими подругами.

Адриан всегда защищал Элиру: прикладывал травы к содранным коленям, поддерживал её безумные идеи и именно он научил Элли правильно держать лук. Благодаря ему девушка уже несколько месяцев ездила с семьёй Вальтери на охоту — разумеется, с разрешения родителей.

Элира ничего не отвечает. Только отворачивается к лошади и чувствует, как щёки начинают заливать румянец. Она тут же щипает себя за руку, надеясь, что Адриан ничего не заметит.

Хотя в такой темноте он вряд ли смог бы что-то разглядеть. Они ведь даже фонарь забыли взять.

Элли достаёт из седельной сумки чёрный плащ. Адриан молча повторяет за ней, и вскоре оба скрываются под тёмной тканью. Так безопаснее. Потому что они пришли туда, где им быть не следовало.

Старый Город — один из районов Элириона, столицы королевства Вальтериан. Здесь жили маги, потерявшие своих фамильяров: на войне, из-за болезни или при загадочных обстоятельствах.

Когда маг лишался фамильяра, он терял часть собственной души, а вместе с ней — и часть самого себя. Считалось, что со временем такие люди начинают сходить с ума, а из тёмных глубин их души выползают самые страшные демоны.

Именно поэтому жителей Старого Города боялись, а район окружили воротами и круглосуточной стражей. Таких людей не брали на хорошую работу, к их словам не прислушивались, а любое нарушение закона каралось особенно жестоко.

Потому что общество давно решило: люди без фамильяров опасны.

Они планировали эту вылазку почти месяц, постоянно отпрашиваясь у родителей показаться верхом и прикрываясь тем, что Элли нужно больше практики. От Элитного района, где жили четыре Великих семьи, до Старого Города они добирались почти два часа.

Миновав стражу, ребята нашли подкоп под стеной. Он явно был старым и давно заброшенным. Если стража знала о нём, то давно засыпала бы. Пробраться внутрь оказалось куда проще, чем они ожидали. Элли первой выбралась наружу и быстро отряхнула колени от земли. Адриан выбрался следом. Теперь они точно были похожи на обычных детей из бедных районов, вернувшихся с прогулки.

— Если что-то пойдёт не так, мы сразу разворачиваемся и уходим, поняла? — Адриан удерживает Элли за плечо и серьёзно смотрит ей в глаза. — Без шуток. Это опасно. Ты помнишь, что нам рассказывали о них.

— О да. Кровожадные монстры, чьи души сожрали демоны после потери фамильяров, — закатывает глаза Элли. — Если это правда, то вряд ли бы мы сейчас слышали музыку.

Музыка.

Чёрт.

Адриан и правда не заметил её сразу из-за шума листвы, но теперь где-то впереди отчётливо звучала лёгкая мелодия. Будто в центре Старого Города проходил настоящий праздник.

Чем ближе они становились, тем громче играла музыка, слышались голоса, смех и песни. Элира захлопала в ладоши, когда они вышли из-за каменного здания, похожего на таверну, в центр площади. Здесь определенно была ярмарка. На деревянных столбах горели фонари в восточном стиле, между лавками тянулись светящиеся гирлянды, а в воздухе смешивались запахи выпечки, специй и трав. Люди танцевали прямо посреди площади. Музыканты играли у фонтана. Кто-то смеялся так громко, что его было слышно даже сквозь музыку.

Адриану хотелось несколько раз протереть глаза. Где же чудовища, о которых говорили родители? Где безумцы? Где жестокие люди, которых все так боялись? Как они вообще живут без фамильяров?

В голове роились десятки вопросов, но Элли уже схватила его за руку и потащила к ближайшим лавкам.

— Подходи-подходи, милая, — женщина лет сорока делает глоток чая и улыбается Элли. — Моя дочь сама создаёт все эти украшения. Что-нибудь приглянулось?

— Я даже не знаю. Они все красивые, — честно отвечает Элли, рассматривая витрину. Здесь были серьги с цветами, различными камнями. Конечно, это были не настоящие драгоценности, к которым привыкла Элира, но почему-то эти украшения казались ей куда красивее.

— Вот это мне нравится, — Элли указывает пальцем на подвеску. — Адриан, смотри.

На тонкой серебряной цепочке висел кулон в виде морской волны — точно такого же цвета, как глаза Элиры. Адриан задерживает взгляд на украшении и невольно улыбается.

— Сколько стоит?

— Десять медных монет, — отвечает женщина, осторожно беря подвеску в руки. — Это любимая работа моей дочери. Она делала её с особым трепетом.

— Мы берем, — Адриан сунул руку в карман, доставая монеты, и поймал удивлённый взгляд Элли.

— Да, я стащил немного денег из копилки. И что? — тихо шепчет он ей с ухмылкой.

Женщина подзывает Элли ближе и просит повернуться спиной, чтобы застегнуть цепочку.

— Вам не стоит гулять здесь одним, — мягко говорит она, заметив дорогие серьги девочки. — Вы ведь из Нового Города?

— Д-да, — быстро отвечает Адриан раньше Элли. — Пожалуйста, никому не говорите. Мы просто услышали про ярмарку и

— Не переживайте, — женщина улыбается теплее. — Я никому ничего не скажу. Она застёгивает цепочку на шее Элли и слегка поправляет кулон.

— Обязательно загляните в лавку Орена. Она в конце площади. Он делает удивительные вещи из дерева, — женщина вновь перевела взгляд на Элли, — А тебе, красавица, очень идёт этот цвет. Прямо под глаза.

Элира улыбнулась и кивнула женщине, подхватила Адриана под локоть и пошла в сторону лавки Орена. Ну очень ей было интересно изучить и посмотреть, как живут другие люди и чем их жизнь отличается от её собственной? Эти вопросы постоянно крутились в голове Элиры.

— Здравствуйте, что вы продаете? — Адриан порой забывал о детской наивности Элиры, поэтому каждый раз удивлялся ее прямым вопросам. Как им можно задавать вопросы? А что, если они опасные? А если опасные и с ней что-то случится, то что он скажет родителям девушки?

— Я создаю поделки из дерева, которые полезны в быту и всякие безделушки, например, вот эти музыкальные шкатулки, — мужчина лет сорока пяти поднялся с маленькой табуретки и выглянул из-за прилавка. Он оглядел обоих подростков с ног до головы и понял, что они не здешние. Ведь он помнит всех в этом районе, семей с детьми здесь не так много, — Вот, посмотри, — протянул он шкатулку, — Орен.

— Я Элира, а это Адриан, — девушка кивнула на парня и повертела шкатулку в руках, а поняв, как работает механизм, запустила ее. Начала играть легкая мелодия, но ее было почти не слышно из-за звуков музыки.

— Дети из Нового Города редко к нам заходят, — мужчина пожал плечами и сел обратно на табурет, — Что вас привело сюда?

Неужели они настолько выделяются? А может эти люди чувствуют чистую ауру? Ведь их душа давно прогнила и полна демонов.

— Услышали о ярмарке от стражи и захотели посмотреть, как вы живете, — соврал Адриан. Он уже пожалел, что они дали раскрыть свои имена. Не все знают имена детей наследников, но информация быстро может разлететься по ветру.

— Это все, что у нас осталось и все, ради чего мы живем, — грустно сказал Орен и достал из кармана фотографию. Видимо его дочери, — Это все, что я могу дать ей, — уже шепотом сказал мужчина, поглаживая небольшую карточку с фото.

Элира отложила шкатулку и посмотрела на мужчину. Со стороны он выглядел счастливым, но в его глазах жила усталость, словно внутри давно осталось только эхо прежней жизни. Девочке резко стало холодно, будто природа решила подыграть ей и прочитала ее мысли.

— Как ее зовут? — спросила Элли, заходя за прилавок, пока Адриан стоял рядом и рассматривал различную кухонную утварь, созданную из дерева.

— Камилла, Ками, — уголок губ слегка дернулся в улыбке, — Я стараюсь делать ее счастливой каждый день, ведь у нее никогда не будет ф, — он осекся и замолчал.

Фамильяра. У нее никогда не будет фамильяра, так как если рождается ребенок у мага, который утратил свою связь с фамильяром, то и дальше в роду эта связь прерывается.

— Мне жаль, — Адриан подошел к Элли за прилавком, — А где Камилла сейчас?

— Ой, она дома, готовит жаркое на ужин. Я уже долго сижу на этой ярмарке, уже скоро пойду домой, чтобы дочь не волновалась обо мне.

У Адриана не сходилась в голове. Этот мужчина не кажется злым, жестоким и коварным. Он просто живет свою жизнь и старается сделать все для своей дочери. Интересно, а где его жена? Каким был его фамилльяр? В голове роились десятки вопросов, но Адриан решил не задавать их, ведь его воспитывали этикету, а такие вопросы он считал максимально неуважительными.

— У вас правда очень красивые изделия, мистер Орен, — Элли расставила все шкатулки, которые она рассматривала до этого, по местам и повернулась к Адриану, — Может сходим потанцевать? — Адриан лишь кивнул.

— А я уже буду уходить, заглядывайте на чай перед уходом, думаю, что Ками не остановится на жаркое и приготовит пирог, а пироги с ежевикой она делает самые вкусные. Мы живем вон в том доме, — Орен указал пальцем на последний дом по улице, поднялся с табуретки и слегка зажмурился. Видимо колени дают о себе знать.

Адриан уже было хотел отказаться от предложения, но Элира его перебила.

— Обязательно зайдем, мистер Орен! Мне интересно было бы познакомиться с Камиллой.

И ребята пошли в конец площади, где еще было слышно музыку, чтобы не привлекать к себе внимание. Элира танцевала, смеялась и старалась отвлечь задумчивого Адриана, которому тяжело давалось прийти к тому самому Дзену, который довольно быстро постигает девочка. Они провели на площади около часа, после чего Адриан сказал:

— Нужно возвращаться. Нас нет уже около трех часов, думаешь родители не поднимут шум? — Адриан выглядел напряженным.

— Не думаю, мои мама с папой поздно вернулись с Совета и я уже притворилась спящей, когда мама заходила ко мне. Наверное, родители уже спят.

— Но явно не мои, — отрезал парень.

— Ладно-ладно, пошли, только зайдем ненадолго к мистеру Орену? Я правда проголодалась, — Элира по-кошачьи мило посмотрела на Адриана, а тот просто не мог ей отказать, когда она строила такое лицо. Выдохнув, парень протянул ей руку и они оба пошли в сторону дома мистера Орена.

Дом мистера Орена и его дочери не был богато обставлен. Он был двухэтажным, где на первом этаже располагалась гостиная и кухня, а на втором этаже была спальня, уборная и небольшая кладовая, а за домом был небольшой сарай, где Орен создавал свои поделки. В центре гостиной стоял камин, поддерживая тепло во всем доме, перед ним высился стол и две лавочки, а в центре стола стояла ваза со свежими полевыми цветами. Кухня тоже была скромной, но удивительно уютной. Под потолком на тонких верёвках сушились пучки трав и полевых цветов, наполняя дом лёгким ароматом мяты, лаванды и ромашки. У дальней стены стояла небольшая каменная печь, внутри которой тихо потрескивали дрова. На деревянных полках выстроились глиняные горшки, банки с крупами и несколько аккуратно расставленных кружек. Всё здесь выглядело простым, но ухоженным, словно каждый предмет в доме занимал своё особенное место.

— У вас очень уютный дом, — сказала Элира, присаживаясь на скамейку и принимая от Камиллы горячий чай. Адриан сел рядом и тоже принялся пить чай.

— А еще уютнее будет с пирогом, — улыбнулась Камилла и поставила в центр стола пирог с ежевикой, от которого исходил просто шикарный аромат, — Вот, гости пробуют первыми, — она отрезала кусочек и положила ребятам на тарелки, а затем положила себе и отцу.

Пирог оказался удивительно вкусным. Сладость теста и кислинка ежевики идеально дополняли друг друга. Элира быстро съела кусок пирога, пока Адриан справлялся с половиной. Ему тоже было вкусно, но кусок в горло не лез. Он до сих пор искал подвох и не понимал, как его Элли может быть такой наивной. Эти люди знают, что они не здешние, что им стоит,

например, убить сейчас их или требовать выкуп? Элира заметила задумчивое лицо Адриана и в немой поддержке сжала его руку под столом.

Орен и Камилла рассказали, как живут в Старом Городе, как выстраивается их быт и рутина, но, конечно же, мужчина умалчивал о своей жене и о том, как потерял фамильяра. Это довольно трагический опыт для каждого мага, поэтому не каждый готов это вспоминать, а иногда память просто убирает это воспоминание, чтобы не было так больно.

— Подскажите, могу я уединиться? — немного смущенно спросил Адриан, намекая на то, что ему хочется в туалет.

— Да, конечно, поднимайся на второй этаж, там будет две двери, тебе в ту, что *справа*, — Орен прям выделил последнее слово и сжал кружку с чаем, а затем незаметно переглянулся с Камиллой.

Адриан кивнул Элли, поднялся из-за стола и пошел наверх. Ветхие доски лестницы прогибались под его весом, скрипя, будто вот-вот разломаются. Парень осмотрел спальню, которая была довольно простой, но при этом уютной. Две кровати, один комод, кресло качалка, зеркало и окно во двор. Неужели этим людям хватало этого для счастья? По всей видимости да.

Быстро сделав свои дела, парень подошел к зеркалу, чтобы поправить прическу. От отца ему достались волосы глубокого черного цвета, но иногда на солнце они будто отливали фиолетовым. Адриан дернул головой, поправив прическу, а затем заметил в отражении приоткрытую вторую комнату. Любопытство взяло верх.

Нет. Нельзя. Они же тебя приютили. Нельзя так лезть в чужую жизнь без разрешения. Оставь это.

Ты должен проверять все, чтобы быть уверенным, что ты поступаешь правильно, Адриан, — в голове быстро пробежали слова отца с последней тренировки. Его так воспитывали, его учили просчитывать, предугадывать, чтобы не ошибаться. И он хочет убедиться в том, что эти люди не приносят никому вреда.

Адриан прислушался и услышал, как Элли бурно что-то рассказывает Камилле с Ореном и поняв, что останется незамеченным, заглянул в кладовую. Внутри вся комната была заставлена стеллажами, а на полу стояла масляная лампа. На стеллажах лежали десятки артефактов: амулеты, браслеты, кольца, камни с вырезанными рунами. Усиление скорости, астральная проекция, владение ветром только вот все эти артефакты были строго *запрещены* в Старом Городе. Орен явно их воровал и перепродавал.

Когда маг лишался фамильяра, то неважно, кем он был, его отправляют в Старый Город, отбирая все возможные артефакты, чтобы люди не искали возможностей снова владеть магией. Продажа артефактов не в специальных магазинах, согласованных с Советом, каралась смертной казнью. Потому что некоторые из них могли делать с магом такое, что и не снилось никому. У Адриана внутри скреблись кошки. С одной стороны ему хотелось пойти и накричать на этого мужчину, а затем рассказать все родителям, чтобы он получил по заслугам, а с другой стороны хотелось все оставить и забыть это место, как страшный сон. Но что, если Орен лишь с виду прикидывается добрым? Что, если он что-то замышляет?

Адриан встал на носочки и заглянул на третью полку стеллажа, где увидел небольшой камень с встроенным в него топазом. Кажется, этот артефакт используют для ускорения поглощения информации из книг. Адриан не мог уйти отсюда просто так, поэтому он быстро положил артефакт во внутренний карман мантии и спустился вниз.

— Элира, нам пора. Родители будут нас искать, — сухо отрезал Элли и кивнул на дверь. Девушка по его суровому взгляду поняла, что больше не сможет его уговаривать остаться, они уже и так были здесь слишком долго и вероятность, что их спохватится искать весь Элитный район с каждой минутой все выше.

— Мистер Орен, Камилла, — девочка кивнула им и улыбнулась, — Спасибо за ваше гостеприимство. Это было очень-очень ценно для нас, да, Адриан? — она с укором посмотрела на парня. Тот повторил ее улыбку и кивнул.

Уже когда они собрались, Орен подошел к Адриану и прошептал ему на ухо: *Любопытство — опасная вещь, молодой господин, но я не стану требовать его обратно. Только пообещайте мне одну вещь: что бы ни случилось, не рассказывайте про этот дом. Я вижу, что вы хорошие молодые люди. Надеюсь, когда-нибудь вы измените этот мир.* У Адриана по спине побежали мурашки и он несколько раз кивнул, затем схватил Элиру за руку и вышел во двор. Они ушли, не оглядываясь, а в кармане Адриан сжимал тот самый артефакт с топазом.

Они старались вернуться как можно быстрее, а во время пути Адриан рассказал то, что видел и показал Элли артефакт.

— Это запрещено, — согласилась с другом Элира, — Я понимаю, но, прошу тебя, давай не будем ничего рассказывать? Они хорошие люди, добрые, — она смотрела на него с серьезным лицом, — Эй, Адриан!

— Я пообещал ему ничего не рассказывать.

— Вот и славно, потому что если расскажешь, то пеняй на себя, понял? — парень лишь кивнул.

Элитный район становился все ближе и тут их окружили несколько всадников в форме городской стражи. Адриан закатил глаза. Влипли.

— Молодые люди, кажется, вам не стоит гулять по лесу в одиночку, — сказал стражник, — Ваши родители чуть с ума не сошли, когда поняли, что вас нет в ваших постелях. Проходите за мной, вас ждут в доме Вальтери.

Особняк Вальтери возвышался над остальными домами Элитного района, словно напоминая каждому, кто здесь живёт, о власти и ответственности своего рода. Трёхэтажное здание из светлого камня окружал идеально ухоженный сад. Каждая дорожка была выложена симметрично, каждое дерево подстрижено так, будто над ним трудились лучшие садовники королевства. Здесь не было ничего случайного.

Парадный вход украшали высокие колонны, а огромные окна отражали свет фонарей, словно зеркала. Внутри особняк выглядел ещё величественнее. Высокие потолки, мраморные лестницы, тёмное дерево, дорогие ковры и хрустальные люстры создавали впечатление роскоши. Но вместо домашнего уюта здесь чувствовалось другое — порядок.

Даже воздух казался слишком правильным. Будто сам дом наблюдал за каждым шагом своих обитателей и не прощал ошибок. Стража вела подростков через парадный холл в просторную гостиную, где их уже ждали родители и фамильяры. Лиора, мать Элиры, и Селеста были одеты в ночные халаты, они постоянно что-то нервно говорили друг другу, явно волнуясь за своих детей. Отцы стояли у больших панорамных окон, ожидая стражу.

— Мистер Вальтери, мистер Вальмон, леди, — глава стражи сделал шаг в гостиную, а за ним последовали Адриан и Элира, — Мы нашли их в лесу, полагаю, молодые люди дальше расскажут вам сами историю своего путешествия.

— Спасибо, Нокс, ступай, — суровым голосом сказал Рейнар, отец Адриана. Вместе с Астерионом, отцом Элиры, они повернулись лицом к женам и своим детям, — Я жду объяснений.

— Мистер Вальтери, мы просто решили устроить пикник в глубине леса, мы там нашли водопад и

— Я жду объяснений не от тебя, Элира, а от Адриана, ведь он был твоим спутником, — мужчина перевел взгляд на Адриана и тот похолодел. Элира сжала губы и отошла к Лиоре, упав ей в объятия. Девочка шепотом пыталась объяснить маме и Селесте, где они были, чтобы те защитили их и не ругали Адриана.

— Отец, — начал Адриан и голос его задрожал, — Да, я знаю правила, но мне хотелось сделать для Элли сюрприз, — его глаза бегали по гостиной, а темные стены как назло давили на мозг. Он поймет, что Адриан лжет. Раскусит его обман, как грецкий орех и не подавится.

— Именно поэтому вы пошли на пикник, а вернулись в таком виде, будто в грязи валялись, — отрезал Рейнар, — Правда, Адриан, я требую правду и вы оба не будете наказаны.

— Милый, они всего лишь дети, — начала Селеста, пытаясь сгладить напряженную обстановку в комнате.

— Ну подумаешь съездили на пикник, — добавила Лиора в поддержку своей лучшей подруги.

— Лиора, — Астерион нахмурился и покачал головой, — С дочерью я еще отдельно поговорю. Но что Элира, что Адриан должны понимать, какой груз ответственности их ждет. Вы понимаете, что сбежали ночью, никого не предупредив, еще и обманули нас!

— Я еще раз спрашиваю тебя, Адриан, и если ты мне солжешь, то наказание будет жестоким для вас обоих, — Рейнар поправил очки, — Не заставляй меня применять силу, чтобы Мор вытащил из тебя правду, сын, — мужчина сложил руки на груди и напомнил о способности своего фамильяра. Фамильяр главы дома Вальтери был черным грифоном с уникальной способностью выискивать правду. Его фамильяр действовал буквально как зелье правды и во время применения из человека просто рекой лилась вся достоверная информация. И действие это было не из приятных, Адриан уж точно знал, он видел.

Парень перевел взгляд на Элиру, во взгляде которой читалась мольба не рассказывать о том, что они видели. Но Элли была намного дороже Адриану, чем правда, которую они пытались скрыть. Это ведь Элли. *Его Элли.*

Парень сглотнул и начал говорить дрожащим голосом.

— Мы были в Старом Городе. Нам хотелось узнать, как живут люди в том районе и правда ли то, о чем мы читали, — начал Адриан и зажмурился, когда услышал шокированные вздохи матерей.

— Элира, это правда? — Лиора посмотрел на дочь. Элли не хотела отвечать, ее глаза наполнились слезами, понимая, что будет с теми добрыми, хорошими людьми.

— Мы не раскрыли правды, откуда мы. Мы лишь прошли по ярмарке и заглянули к одному мистеру, который создает различные поделки из дерева.

— Вы что? — вскрикнул Рейнар, приходя в бешенство.

— Нас всего лишь накормили пирогом с чаем и мы хотели уйти, но, — Адриан осекся.

— Не смей, — злобно сказала ему Элира, — Адриан, нет! — в ее взгляде уже пылала ненависть.

Но Адриан слишком боялся отца, слишком боялся наказания для Элиры. Он его всегда учил поступать правильно.

— Это и еще множество других артефактов я нашел в их кладовой, — парень сунул руку в карман плаща и достал артефакт, передавая его отцу, — Их там много, — он чувствовал взгляд Элиры на себе, но не смотрел на нее.

— Элира, почему ты не хотела, чтобы он это рассказывал? — Астерион сразу понял, что мужчина занимался продажей артефактов и склонил голову набок. Он всегда так делал, задумываясь о чем-то.

— Потому что они не плохие, как вы нам говорили. Они добрые люди, которые просто пытаются жить и выживать без фамильяров. У них отобрали душу, а они счастливы. Они живут ради друг друга и не хотят ничего плохого для других, мистер Орен так точно, — выпалила Элира, отталкивая от себя матушку, которая хотела ее утешить.

— Милая, это незаконно, — отец приподнял бровь.

— Да, только все аристократы это делают. И не ври мне, я видела это в твоих записях, отец.

— Элира! Как ты разговариваешь с отцом? — ахнула матушка, удивленно смотря на дочь.

— И что? Вы их не убиваете, а здесь убьете, потому что человек лишился фамильяра?

— Да, — отрезал Рейнар, — И я не буду распинаться перед вами, почему мы так делаем, когда вы закончите обучение в Академии, получите своих фамильяров, то будете понимать, почему мы так делаем. А за имя мужчины спасибо, Элира. Нокс, — позвал глава дома своего стражника.

— Да, мистер Вальтери? — Нокс зашел в гостиную.

— Мужчина, Орен, живет в районе Старого Города. Проверить записи населения и казнить.

Элира всхлипнула и оттолкнула от себя маму и Селесту, она не смотрела ни на кого, ей просто хотелось сбежать. И она сбежала. Девушка побежала в зимний сад, куда всегда любила приходить, когда бывала в гостях у Вальтери.

— На сегодня все. Сын, а ты наказан. Никаких тренировок на этой неделе, ясно? — Адриан опустил взгляд в пол и лишь кивнул, — Успокой Элиру и объясни ей свой поступок, как мужчина.

— Д-да, отец, — Адриан поджал губы и направился в сторону зимнего сада.

Зимний сад был одним из самых красивых мест в доме Вальтери. Под высоким стеклянным куполом круглый год царила мягкая прохлада, поддерживаемая древними магическими печатями. Среди каменных дорожек росли растения, привезённые из самых дальних уголков Вальтериана: серебристые лилии, голубые орхидеи, ночные розы и редкие деревья, которые невозможно было встретить нигде за пределами владений Великих Домов. Между клумбами стояли изящные белые скамейки, а в центре сада располагался небольшой круглый столик, за которым семья часто завтракала зимой. Сквозь стеклянный потолок пробивался лунный свет, отражаясь в листьях и превращая сад в настоящее море серебра.

Обычно это место приносило Элире спокойствие. Но сегодня даже здесь ей было больно дышать.

— Элира, — прошептал Адриан, подходя к ней. Девочка сидела на скамье, прикрывая лицо ладонями, — Элира, послушай

— Не хочу слушать, — разозлилась Элира, — Не хочу я тебя слушать, понял? Этих людей убьют.

— Но их продажа и правда была незаконной. Что, если они действительно что-то скрывают?

— Ох, Адриан, зато когда ты попивал чай и ел их пирог, ты почему-то не задумывался об этом. Когда покупал эту подвеску, — девушка достала ее из кармана, — Ты не задумывался об этом. Я. Не хочу. Тебя. Слушать.

— Нет, ты слушаешь, — Адриан хотел сесть рядом, но Элира быстро поднялась и отошла от него, Адриан подходил все ближе, — Я пытался защитить тебя. Ты знаешь, что твой отец был бы не против наказания, которое вынес бы мой. Я не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня. Ты слишком дорога мне, Элира. Я должен был, — он потянулся к ее запястью.

Элира не дала ему взять себя за запястье, а со всей силой вцепилась в его запястье. Ей было больно, ей было грустно, но злость кипела в ней, она была не согласна с таким решением и не согласна с тем, что Адриан на это ведется.

— Я слишком дорога тебе, Адриан Вальтери, но при этом ты разрушил мое доверие к тебе. Я не хочу тебя знать, я не хочу тебя слышать, потому что из-за тебя умрут ни в чем неповинные люди.

Адриан был в шоке. Он никогда не видел свою Элли в таком облике. Она была роковой, а ее взгляд разрушал, но при этом в нем хотелось утонуть.

— И заberi себе это, — она ткнула в его грудь ладонь с цепочкой, — Ты трус, Адриан. А я не хочу общаться с теми, кто готов выдать маленькую тайну из-за страха не угодить отцу, —

Адриан еле успел схватить цепочку, пока она не упала на дорожку. Элли обошла его, вытерла последние слезы и пошла в сторону выхода.

Ему хотелось выть и рвать на себе волосы. Теперь пришла его пора злиться. Только вот злился он на самого себя.

На следующее утро в семье Вальмон за завтраком пришла весть о том, что предотвращена нелегальная продажа артефактов. То есть, простыми словами, Орен вместе со своей дочерью были убиты.

И в этот день Элира Вальмон еще сильнее возненавидела своего лучшего друга, потому что он предал ее доверие.

Глава 1

3 года спустя

Элира

Сегодня! Этот день наступит сегодня! Я поднимаюсь с кровати и сажусь за туалетный столик, расчёсываю длинные кудрявые волосы, которые постоянно путаются, и закалываю верхние пряди крабиком, чтобы не лезли в глаза и не мешали мне собираться. Поступление в Академию Аурелион уже сегодня, и от волнения у меня приятно скручивало живот. А еще это значит, что уже совсем скоро я получу своего фамильяра.

Кто это будет? Филин, как у папы? Девятихвостая лисица, как у мамы? А может это будет маленький дракон? Правда драконы уже долгое время не появлялись у магов и ходят слухи, что они просто вымерли.

— Леди Вальмон, завтрак готов, родители уже ждут вас, — я ахнула и повернулась в сторону двери.

— Агнес, уже? Неужели я проспала? — надо побыстрее собраться! Неужели я проспала? Обычно я никогда не просыпаю важные события, но может от волнения?

— Нет-нет, миледи, что вы, просто сегодня важный день и ваш отец попросил организовать завтрак раньше. Ведь ему нужно будет явиться в Академию раньше вас, чтобы собрать Совет и подготовиться к поступлению новых студентов.

Я лишь кивнула. Отношения с отцом у меня сильно испортились после ситуации, которая произошла 3 года назад. Я старалась держаться мамы, но она всегда подначивала меня, чтобы я пошла на контакт с папой, а я не хочу. Не хочу в очередной раз слушать эту чушь о долге, законе и о том, что для того, чтобы узнать правду, мне сначала нужно окончить Академию. Было бы все так просто.

— Вам помочь? — Агнес выдернула меня из раздумий.

Я отрицательно помотала головой и подошла к женщине. На ее лбу уже залегли морщинки, но она была молода душой. Эта женщина была моей няней столько, сколько я себя помню. Когда мама отлучалась по делам совета (а за последние пару лет они с папой часто отсутствовали дома), то Агнес проводила много времени со мной. Если я не воспринимаю её как мать, то как родную тетюшку точно. И после того, что случилось три года назад, ее хотели наказать за невнимательность, мне пришлось умолять отца не наказывать ее, потому что такого я бы не выдержала. В комнату вбежал большой рыжий кот, громко мяукая, и прыгнул на комод, около которого мы стояли.

— Карл, привет! — я улыбнулась фамильяру Агнес. Это был невероятный кот: большой, пушистый, ярко-рыжий, с темно-коричневыми полосами. Я погладила фамильяра и он уткнулся мокрым носом мне в ладонь, — Агнес, как думаешь, какой фамильяр у меня будет? Я волнуюсь.

— Не знаю, миледи, но учитывая ваше происхождение, я думаю, что это будет очень сильный фамильяр, — женщина улыбнулась своему коту и подняла его с комода на руки, — Не волнуйтесь, следуйте своему сердцу, — Агнес мягко улыбнулась и дополнила, — И на кухню, а то отец будет злиться.

Точно!

— Пожалуйста, скажи им, что я буду через пять минут, мне надо быстро умыться и переодеться, — конечно! Не пойду же я в ночной рубашке завтракать. Агнес кивнула и покинула комнату, я развернулась на пятках и мигом полетела в ванную, чтобы не задерживаться. Через пару минут я уже была в красивой, белоснежной форме Академии Аурелион. Нам, наследникам четырех великих семей, предстояло учиться на факультете Связующих — магов, изучающих связь человека и фамильяра и с самого рождения мы были зачислены в нее, поэтому и

форму мама мне принесла за пару недель до поступления. Отличительным цветом факультета Связующих был белый. Форма Связующих выглядела торжественно и благородно. Белоснежный пиджак был украшен тонкой золотой вышивкой, напоминающей переплетение магических нитей. Под ним находилась лёгкая рубашка с высоким воротником, а тёмно-золотые пуговицы отливали мягким светом на солнце. В этой форме не было ничего вычурного, но она словно говорила окружающим: её обладатель связан с одной из самых древних сил королевства.

Финально осмотрев себя в зеркало, я улыбнулась своему отражению и вышла из комнаты. Быстро спустилась на первый этаж и зашла в столовую.

— Привет, мама, — я подбежала к маме и поцеловала ее в щеку, — Привет, пап, — папе же я просто кивнула.

— Доброе утро, дорогая, — мама улыбнулась мне и кивнула прислуге, чтобы те налили горячий чай, — Это чай с лилией, твой любимый, — я кивнула и принялась за завтрак. С завтраком наш повар не прогадал, картофельная вафля с соусом, зеленью и свежей рыбой. Господи, как же это вкусно! Надеюсь в академии кормят также, иначе я с ума сойду. Не то, чтобы я зазналась, просто очень люблю стряпню нашей кухни.

— Элира, у тебя сегодня важный день, — начал отец. Он приподнял бокал со свежесжатым соком, — Мы с мамой очень гордимся тобой и ждем от тебя больших свершений, — рядом с отцом на спинке стула сидел большой филин с фиолетовыми глазами и громко ухнул в подтверждение слов.

— Да, милая, но будь аккуратна, не давай себя в обиду, не рассказывай никому тайн, да, там будет Вивьен, но тебе также стоит общаться с

— Нет. Я не хочу о нем слышать, — понимания, о ком говорит мама, я перебила ее и поставила кружку чая на стол, — Мне неинтересно ничего, связанное с ним, — мама опустила уголки губ и вздохнула.

— Хорошо, милая, я поняла.

— Когда мы выезжаем? — я вернула взгляд на отца и тот посмотрел на наручные часы.

— Мне уже надо отправляться, а за тобой приедет карета через полчаса. Можешь пока позвать Вивьен и вместе поедете. И да, я сделал, как ты просила. В Академии вас поселят вместе, — я хлопнула в ладоши и широко улыбнулась. Отец всеми силами пытался наладить со мной отношения и поселил мою лучшую подругу со мной в комнате.

В Академии не было деления на наследников и не наследников. Даже мы, дети основателей королевства, могли жить с обычными магами-первокурсниками. К нам может и было бы другое отношение, но только в общении между студентами. Да, нас бы уважали, с нами бы хотели подружиться, но устав академии звучит просто и понятно: Здесь все равны и только фамильяры определяют вашу силу.

Я быстро позавтракала, еще раз поблагодарила прислугу и родителей, и подошла к Филину.

— Дейз, можешь долететь до Вивьен и пригласить ее к нам? — я мило улыбнулась фамильяру, но тот был непреклонен. Он не для того появился, чтобы быть посыльным, — Ну Дейз, тут чуть-чуть пролететь.

— Он попросил передать тебе, что ты не старушка и можешь сама дойти, — отец ухмыльнулся, пересказывая то, что ему передал по ментальной связи фамильяр. Я закатила глаза, — Но он сделает это, если ты принесешь ему мышь.

— Фу, Дейз, я не буду носить тебе мертвую мышь.

— Вот и поговорили, — рассмеялся отец и встал из-за стола. Он посмотрел на своего фамильяра, явно передавая ему что-то по ментальной связи и пошел в сторону выхода. Птица же взлетела и вылетела в окно, — Он пригласит Вивьен, я пообещал не грузить его работой.

Я заулыбалась, а затем пошла в гостиную ждать Вивьен. Подруга пришла ко мне уже через десять минут — наши дома стояли совсем рядом. Элитный район Элириона занимал отдель-

ную часть города за белокаменными стенами. Здесь не было шумных рынков или мастерских. Широкие улицы утопали в зелени, между особняками располагались небольшие библиотеки, зимние сады, конюшни и закрытые павильоны для встреч Совета. В этом районе жили только четыре Великих Дома — семьи, стоявшие у истоков основания королевства.

Вивьен Вейрмонд была роскошной, как и всегда. У нее были длинные золотисто-русые волосы, янтарные глаза и смуглая кожа, будто она просто поцелованная солнцем.

— Уже сегодня! — запищала подруга подбегая и обнимая меня, — Элира, мне не верится!

— Мне тоже, — улыбнулась я, — Я как будто вечность этого ждала, а сегодня мы встретимся с нашими семьями! — абсолютно каждый маг, который достигает 18 лет, с трепетом ждет того самого дня, когда поступит в академию и пройдет Ритуал Завета — испытание души и характера — чтобы обрести своего семьянина.

— Пока шла к тебе, видела Джона, — Вивьен задумалась, стоит ли продолжать говорить то, что она хотела, — Они с ну с Адрианом, уже пакует карету и выезжают в сторону академии, — подруга посмотрела на меня с сопереживанием, — Элира, ты не можешь игнорировать его существование, нам всем учиться три года вместе.

Я это понимала, но сердце нет. Внутри меня до сих пор зияла огромная дыра, которую я не могла закрыть ничем и она болела каждый день, когда я видела его на улице через окна своей спальни.

— Ты же знаешь, как он возмужал? — ухмыльнулась Вивьен, — Может и забудете старые обиды?

Нам с Адрианом строго запретили рассказывать о том, что произошло три года назад, поэтому подруга думает, что мы поссорились из-за какой-то ерунды. Может быть, когда мы будем в академии, подальше от родителей, я смогу рассказать ей правду?

— Даю слово, что хотя бы попробую научиться его терпеть, — я кивнула светловолосой.

Мы еще некоторое время посидели в гостиной, пока Агнес не оповестила нас о том, что приехала карета и нам пора ехать. Я попрощалась с мамой и мы загрузили вещи в отсек для багажа. До академии было около четырех часов дороги, потому что она находилась за городом, а пускали туда строго по пропускам, поэтому просто приехать погулять по территории академии было невозможным. Я слышала о ней лишь из рассказов отца и мамы, которые ездили туда по делам и мне очень хотелось увидеть этот масштаб вживую.

Во время дороги мы обсуждали с Вивьен, как будем ходить вместе на лекции, тренироваться, изучать наших семьянин и я все время пыталась не упоминать *его*. Я понимала, что мы с Адрианом будем на протяжении трех лет жить в одном здании и видеться на регулярной основе, но как мне оставаться спокойной рядом без желания придушить его?

Но все эти вопросы быстро улетучились, когда мы увидели масштабы Академии Аурелион. Она поражала одним своим видом. Огромное здание из светлого камня полукругом раскинулось среди зеленых холмов, словно обнимая собственный внутренний двор. Над центральной башней развевались бело-золотые знамена, а многочисленные окна отражали солнечный свет так ярко, будто сама академия была соткана из магии. Вокруг главного корпуса располагались тренировочные площадки, дом семьянин и Круг Завета, где уже вечером должна была решиться судьба каждого первокурсника.

— Знаешь, а я готова провести тут три года, — восхищенно сказала Вивьен, когда мы вылезали из кареты, — Это, мать вашу, восхитительно!

— Это правда невероятно! — я начала глядеть по сторонам.

— Белая форма, дорогой багаж, — к нам подходил высокий мужчина в форме работника академии, а рядом с ним шагал рыжий лис, — Элира Вальмон и Вивьен Вейрмонд! Рад вас видеть, девушки, — мужчина улыбнулся.

— Элиас, — я заулыбалась, — привет! Ты какими судьбами?

Элиас Верден, мужчина средних лет, был одним из лучших специалистов по фамильярам в королевстве. Он знал все про каждый вид, про то, как устанавливать связь, как их лечить и чем кормить, а также как проявлять магию и усиливать связь со своим фамильяром. Я знала его с детства, так как он часто приходил в Элитный район, чтобы осмотреть фамильяров главных семей.

— В этом году я куратор факультета Связующих, то есть, вашего факультета, — Вивьен тоже заулыбалась, так как и я, она знала Элиаса, — Вам сделать экскурсию или вы сами осмотритесь? Вы приехали довольно рано, Ритуал Завета и церемония поступления назначена на вечер.

— Почему на вечер? — спросила Вивьен.

— Фамильяры приходят из Астрального Сада, а данный сад наполняется энергией в полнолуние, как сегодня, — рядом с Элиасом одобрительно издал звук его фамильяр и повилял хвостом.

Астральный Сад — еще одна загадка, над которой я ломаю голову. Официальных записей, откуда и как пришли фамильяры нет, есть лишь легенды, что существует это пространство, а когда душа мага готова к образованию связи, то появляется фамильяр. Загадка превратилась в сказку, которую рассказывают сейчас каждому ребенку.

— Мы бы не хотели тебя задерживать, мы сами осмотримся, — я поблагодарила Элиаса и кивнула Вивьен, но мужчина нас остановил. Он щелкнул пальцами и в его руках появилась карта.

— Возьмите, поможет в освоении, — мужчину улыбнулся и пошел в сторону основного здания академии. Явно у него сегодня полно дел, поэтому внутренне, кажется, он был рад, что осмотримся мы самостоятельно.

Мы прошли мимо круга Завета — это место, где сегодня в полночь откроется портал и каждый первокурсник пройдет свое испытание, чтобы получить фамильяра. Сейчас его активно подготавливают, вешают фонари, приносят столы и стулья, ведь потом здесь будет пир. А учеба начинается на третий день после поступления, чтобы дать студентам выспаться после ночи испытания и танцев.

Слева от нас располагался дом фамильяров. В нем проводят лечения, тренировки, консультации по работе с фамильярами. А справа от нас высился большой вход на тренировочную арену. Масштабы академии и правда пугали. Это было ахренеть, просто, как красиво!

Затем мы вышли к большому круглому саду. Сад для отдыха оказался одним из самых красивых мест Академии. Каменные дорожки петляли между клумбами и небольшими прудами, над которыми перекинулись изящные мостики. Повсюду росли цветы, названий которых Элира даже не знала. В тени деревьев стояли скамейки, а между ветвями летали фамильяры самых разных видов. Несмотря на количество студентов, здесь царил удивительное спокойствие, словно сама магия академии оберегала это место от суеты.

Кто-то отдыхал со своим фамильяром, кто-то общался с друзьями, кто-то учился, но все взгляды падали на нас, потому что мы были наследниками и для других студентов честь учиться с нами и увидеть древних фамильяров. Мы прошли в здание академии и осмотрелись внутри, а потом пошли искать нашу комнату.

— Комната 12, кажется, наша! — я приложила руку к двери и магический замок щелкнул, подтверждая, что мы владелицы этой комнаты.

Комната оказалась гораздо больше, чем я ожидала. Высокие окна занимали почти всю дальнюю стену, пропуская внутрь потоки золотистого света. За стеклом виднелись башни Академии Аурелион, аккуратные дорожки и верхушки деревьев, качающихся под ветром.

Вдоль противоположных стен стояли две кровати с резными белыми спинками. Над каждой свисал лёгкий полупрозрачный балдахин, а покрывала были выполнены в кремовых и светло-голубых оттенках. Между кроватями располагался общий уголок для учёбы. Широкий

письменный стол стоял прямо у окна. На нём мерцали магические кристаллы вместо ламп, лежали чистые перья и стопки новых учебников. Над столом висели деревянные полки, заставленные древними трактатами по магии и истории фамильяров.

Впервые за долгое время мне показалось, что впереди меня ждёт не просто обучение, а совершенно новая жизнь.

— Предлагаю пойти в столовую, чтобы перекусить, я, если честно, проголодалась, — сказала я Вивьен, когда мы закончили разбирать вещи, — Церемония начинается в полночь, а уже пять, поэтому нам бы успеть перекусить, пока не закрылась.

— Думаешь во время испытания проголодаешься? — засмеялась Вивьен.

— Не исключено!

Вивьен закончила раскладывать свои вещи на полки и, пшикнув себя и меня цветочными духами, заулыбалась. Она явно была довольна собой. Да что там говорить, она всегда была довольна собой!

Мы вышли в коридор и закрыли дверь, она также защелкнулась магическим способом сама, поэтому у нас не было необходимости носить с собой ключи. В коридоре было много света и учеников.

— Это же Элира и Вивьен!

— Да-да, точно они, уже в форме Связующих.

— Интересно, какие фамильяры у них будут?

Вокруг шептались ученики и второго, и третьего курсов, и только поступившие. Все гадали, какие фамильяры будут у нас и какими способностями они наделят нас. Мы заворачивали за угол, в сторону столовой, как я врезалась во что-то. Или в кого-то? О нет, нет, нет. Этот древесный запах и накачанная грудь, на которую я уставилась, говорила лишь об одном — я столкнулась с *ним*. Я думала, что пересекусь с Адрианом уже только вечером, на церемонии, но жизнь интересная штука и решила свести нас прямо сейчас.

— Привет, Элира, — его голос стал грубее и глубже. Уже не тот слегка ломающийся голос мальчишки, которого я знала раньше. Я подняла голову и посмотрела в глаза Адриану. Глаза все такие же добрые — один голубого цвета, от матери, а другой серого, от отца.

— Привет, Адриан, — я сделала шаг назад, чтобы рассмотреть его, так как он был выше меня почти на голову, — Думала, что увижу тебя только на церемонии.

— Да, тоже так думал. Давно прибыли? — он кивнул Вивьен и та ему мило улыбнулась.

— Час назад, — сухо ответила я, — Зачем ты шел в сторону женского крыла?

— Сейчас увидел Элиаса, он передал мне, что вы приехали и я решил, что должен заглянуть к вам, сказать, что на церемонии будет возможность попрощаться и с мамами.

Я удивилась, так как обычно в академию не допускали матерей. Видимо этот год стал исключением, так как поступили четверо наследников.

— И ты, видимо, будешь пытаться вновь угодить своему папочке? — слегка насмехаясь спросила я, — Отец сказал, что в этом году он несёт слово вместо ректора.

— Я не хочу никому угождать, давай не сейчас, Элли.

— Элира, меня зовут Элира, — после случившегося я невзлюбила то, как он меня называет, — И будь добр, не попадайся мне на глаза. Не хочу общаться с трусами, — я похлопала его по плечу, — А так, спасибо за информацию, — я пошла дальше по коридору, пока Вивьен прощалась с Адрианом и, по всей видимости, извинялась за мое поведение.

Мы быстро добрались до столовой и взяли небольшой перекус, который состоял из сэндвича, десерта и свежевыжатого сока. А затем направились в сторону круга Завета, где потихоньку собирались первокурсники и старшекурсники с фамильярами. Студентов можно было легко отличить по форме.

В Академии Аурелион существовало всего три факультета: Связующих, Хранителей и Искателей. О Связующих я знала всё с самого детства. Именно сюда поступали наследники

Великих Домов и дети благородных семей. Мы изучали фамильяров, их природу, способности и способы укрепления связи между магом и его второй душой. Нас легко можно было узнать по белой форме с золотой вышивкой. Хранители считались щитом королевства. Именно из них в будущем выходили защитники городов, командиры стражи, боевые маги и охотники на опасных существ. Их обучали сражаться как самостоятельно, так и вместе со своими фамильярами, превращая связь в настоящее оружие. Форму Хранителей окрашивали в глубокие коричневые оттенки — цвет земли, стойкости и силы.

Искатели были полной противоположностью. Их редко можно было встретить на тренировочных аренах, зато почти всегда — среди древних рукописей, артефактов и магических схем. Именно они занимались изучением рун, созданием артефактов и исследованием древней магии. Многие величайшие открытия королевства принадлежали выпускникам этого факультета. Их форму украшали оттенки небесно-голубого цвета — символ любознательности и стремления к знаниям.

Между факультетами постоянно велось негласное соперничество. Хранители считали Искателей книжными червями, Искатели называли Хранителей бездумными силачами, а нас, Связующих, обе стороны обвиняли в том, что нам слишком многое достаётся по праву рождения.

У Круга Завета становилось всё многолюднее. К площади стекались первокурсники, преподаватели и родители. Уже прибыли ректор Академии, профессора и члены Великого Совета. На противоположной стороне круга я заметила Адриана. Он о чём-то разговаривал с Джоном Виссури, но я быстро отвела взгляд и сосредоточилась на фамильярах, которые играли друг с другом в центре площади. Здесь были волки, совы, лисы, вороны и ещё десятки существ, названия которых я даже не знала.

Внезапно над Академией разнёсся звон колокола. Разговоры стихли. Поток голосов оборвался так резко, словно кто-то наложил заклинание тишины.

В центр Круга Завета вышел Рейнар Вальтери, а рядом с ним заняли свои места главы остальных Великих Домов: Астерион Вальмон, Эдгар Вейрмонд и Лоренс Виссури. Наши матери стояли чуть позади.

Рейнар обвёл собравшихся взглядом и заговорил:

— Для нас большая честь открывать Ритуал Завета в присутствии нового поколения магов. Сегодня вы стоите на пороге одного из самых важных дней в своей жизни. Совсем скоро каждый из вас встретится со своей судьбой лицом к лицу.

Он сделал небольшую паузу.

— Помните: смелость заключается не в отсутствии страха, а в готовности сделать шаг вперёд, несмотря на него. Честь рождается не из силы, а из выбора поступать правильно даже тогда, когда это трудно. А доблесть проявляется не в победах, а в способности подняться после поражения.

По площади прокатилась тишина.

— Сегодня вам предстоит пройти испытание. Оно покажет не то, насколько вы сильны, а то, кем вы являетесь на самом деле. И если ваши сердца окажутся достойны, Завет ответит вам.

Рейнар и остальные главы Домов покинули центр круга, и прямо перед нами вырос портал, обрамлённый каменной аркой. Он был не больше человеческого роста, но от него исходила такая сила, что мне невольно захотелось сделать шаг назад.

Каждому первокурснику предстояло пройти через него. И мне тоже.

Глава 2

Адриан

Первокурсников одним за другим вызывали к portalу. Они проходили через него и возвращались ориентировочно минут через сорок, но уже со своими фамильярами. Кто-то получил волка, кто-то кролика, кто-то астрального фамильяра. О каждом виде фамильяров мне ещё предстоит узнать на лекциях, хотя благодаря родителям я уже знал намного больше большинства первокурсников, ведь родители в детстве давали нам различные записи и мы читали их вместе с Элирой.

Элира. Я заметил ее взгляд, когда разговаривал с Джоном, но постарался держать себя в руках. Выслушивал волнение друга по поводу испытания и старался поддержать его как мог. Я и сам нервничал, а если бы сейчас здесь не было одного человека, то мой градус нервозности снизился хотя бы процентов на пять. Интересно, волнуется ли она? Какой фамильяр у нее будет? Мне бы хотелось разделить с ней радость получения фамильяра, но понимаю, что она меня и на метр к себе не подпустит. Я хочу вернуть ее доверие. Осознание того, что я рассказал отцу правду о мистере Орене еще долгое время меня волновало, а скорее меня волновало то, что я боялся отца и то, что он мог сделать если не со мной, то с Элли. Захочет ли она снова дружить? Может быть, когда-нибудь.

— Вивьен Вейрмонд, прошу выйти в центр круга, — сказал ректор и девушка, обнявшись с Элли, подошла на нужное место, — Вы можете приступить к испытанию, мы желаем вам смелости и успеха.

Вивьен сделала глубокий вдох и вошла в портал. В данном портале напрямую открывается путь в Астральный Сад. Никто до сих пор не понимает, почему так, но оно именно так и работало. Девушка отсутствовала около тридцати минут, а затем выбежала из портала на большом, красивом, императорском грифоне. Его перья отливали золотым, клюв был острым, как нож. Вивьен радостно улыбалась, а все вокруг хлопали, в том числе и ее родители.

— Студентка Вейрмонд, просим вас подойти к куратору вашего факультета для внесения информации о вашем фамильяре. Можем ли мы узнать, как его зовут? — громко спросил ректор. Его голос усиливала магия.

— Его зовут Аурекс, — грифон топнул лапой и потряхнул головой в знак подтверждения, а затем Вивьен спрыгнула с него и пошла к Элиасу, чтобы внести информацию в записи.

Затем пригласили еще несколько первокурсников, которые проживали в районе Нового Города, они также вышли с фамильярами. Часть вышла без фамильяров и это значило лишь одно — им не суждено в этом году начать обучение в академии. Их душа была еще слабой, а характер не окрепшим, поэтому попытать удачу они смогут в следующем году. Да, каждый маг в 18 лет получает шанс получить фамильяра, но если ты слаб, то у тебя будет еще одна попытка через год. Это намного лучше, чем остаться вовсе без фамильяра.

По мне пробежала стая мурашек, вспомнив события трехлетней давности и я даже прослушал, что Джона вызвали пройти Ритуал Завета. Я переживал за друга, что его не было слишком долго, но затем он вышел из портала, а на плече у него сидел лунный феникс. Я привык к обычному окрасу феникса, но это явно была помесь и, скорее всего, относился он к редкому подвиду древних фамильяров.

Студентов на Ритуал становилось все меньше и я гадал, кого же пригласят первым — меня или ее?

— Адриан Вальтери, — произнес ректор и я шумно выдохнул, вышел к центру. Осмотрел портал и заглянул в его глубины. Черный мерцающий свет. Ну, ничего Адриан, ты справишься. С командой ректора я вошел в портал.

Сначала ничего не происходило. Я просто шёл вперёд. Вокруг была темнота, настолько густая, что казалось, будто я плыву сквозь пустоту. Не было ни пола, ни стен, ни потолка. Лишь мерцающие звёзды где-то вдали.

Я сделал ещё несколько шагов и почувствовал, как пространство вокруг дрогнуло.

Серебристые нити света начали медленно переплетаться между собой, образуя высокие стены. Они росли прямо из воздуха, уходя вверх на десятки метров. Через несколько секунд вокруг меня уже возвышался настоящий лабиринт.

Я усмехнулся. И это испытание? После всех тренировок отца?

Сколько себя помню, меня постоянно проверяли. Полосы препятствий. Тактические задачи. Дуэли. Испытания на выносливость. Отец говорил, что наследник дома Вальтери должен быть готов ко всему.

Поэтому я шагнул вперёд без колебаний. Лабиринт постоянно менялся. Коридоры двигались, проходы исчезали, стены перестраивались прямо перед глазами. Но паники не было. Я внимательно наблюдал. Запоминал.

Один поворот. Второй. Третий.

В какой-то момент я понял, что лабиринт пытается сбить меня с пути. Проверяет, начну ли я нервничать, ошибаться, принимать поспешные решения. Не дождётся!

Я продолжил идти дальше. А потом стены внезапно расступились. Передо мной появилась огромная зеркальная поверхность. Насколько высокая, что её верхушка терялась где-то среди звёзд. В отражении стоял я, только намного старше. Я сразу узнал форму главы Совета, узнал серебряную накидку, узнал символ дома Вальтери на груди.

За моей спиной стояли советники. Люди уважительно склоняли головы. Солдаты отдавали честь. Отец смотрел на меня. И впервые за всю жизнь в его глазах была гордость. Та, которой я добивался столько лет. Я должен был почувствовать радость, но почему-то не почувствовал ничего.

Отражение подняло голову. И тогда я увидел собственные глаза — они были пустые. Будто внутри этого человека давно уже ничего не осталось. Словно он потратил всю жизнь на то, чтобы стать идеальным наследником, и где-то по пути потерял самого себя.

По зеркалу поползла трещина, затем ещё одна. Отражение рассыпалось на тысячи осколков и передо мной возникла новая картина. Теперь я видел небольшой дом на берегу озера. Без слуг, без титулов, без Совета, без фамилии, которая открывает мне любые двери. Я просто увидел себя без каких-либо обязанностей и вечного груза ожиданий. Но затем рядом появился отец, он даже не посмотрел на меня, просто прошёл мимо, словно меня не существовало. Словно я подвёл его настолько сильно, что перестал быть его сыном.

В груди неприятно кольнуло. Картина снова исчезла. Третье видение оказалось хуже остальных: королевство охватил хаос, фамильяры погибали, города разрушались, люди просили помощи, а я ничего не делал.

Не потому что не мог, а потому что не захотел. Я отказался от ответственности и выбрал себя. И теперь тысячи людей платили за этот выбор.

— Нет, — вырвалось у меня из груди, — Это не мой путь! — картина тут же рассыпалась. Теперь не было больше выходов, а вокруг меня сомкнулись стены плотным кольцом.

Звёзды над головой начали медленно гаснуть, одна за другой, пока вокруг не осталась только темнота. И тогда я услышал голос, он был глубоким, спокойным, очень-очень древним.

Если ты разочаруешь своего отца Если Совет отвернётся от тебя Если люди перестанут тобой восхищаться Если никто больше не будет тобой гордиться, — голос сделал паузу, — *Кто ты тогда, Адриан Вальтери?*

Я открыл рот и не смог ответить, потому что всю жизнь я знал только одну роль: наследник. Меня учили быть достойным сыном Рейнара Вальтери, защитником, но никто, даже мама, не спрашивали меня, чего я хочу сам.

Перед глазами неожиданно вспыхнуло лицо Элли. Я увидел её такой же, как три года назад, злой и с разбитым сердцем.

— Ты трус, Адриан, — эти слова ударили сильнее любого клинка.

Потому что какая-то часть меня до сих пор боялась признать правду. Тогда я рассказал отцу не потому, что верил в справедливость, не потому, что хотел поступить правильно.

Я испугался разочаровать его. Испугался потерять его одобрение. Испугался сделать, мать вашу, собственный выбор. И эти слова от Элли я слышу каждый раз, когда остаюсь один.

Я медленно поднял голову и сказал:

— Я не мой отец и никогда им не стану, — по стенам прошел гул и они начали покрываться трещинами, — Я не обязан им становиться, — на каждое мое слово трещина, — Да, я могу ошибаться, могу разочаровать людей, — сквозь стены начал просачиваться свет, — Но я выберу и построю свой собственный путь. Останусь самим собой, — яркая вспышка озарила пространство, отчего мне пришлось зажмуриться.

В этот момент лабиринт исчез, словно его никогда не существовало, пространство стало еще более темным, а из той самой вспышки света ко мне двигалась фигура. Чёрная шерсть переливалась серебром, мощные лапы бесшумно ступали по пространству, а два глаза, цветом как у меня — один голубой, другой серый — смотрели на меня.

Я не испытывал страха, только странное чувство, будто мы знакомы уже очень давно. Пес подошел ближе ко мне и я протянул руку, чтобы коснуться его мощной морды.

— Тяньгоу, — прошептал я, — Ты породы Тяньгоу, — я не верил своим глазам.

**Тяньгоу (кит. ## — «небесная собака» или «небесный пёс») — это мифический зверь из древнекитайской мифологии, который описывается крайне двойственно: как добрый защитник или грозный предвестник катастроф

Для тебя я просто Каир, — раздался голос в моей голове и фамильяр заглянул в мои глаза. И впервые за много лет я почувствовал, что мне не нужно никому ничего доказывать.

Глава 3

Элира

Я открыла рот от шока, когда из портала вышел Адриан, а следом за ним большой черный пёс. Быть не может, чтобы это был пёс Тяньгоу! Я несколько раз моргнула, не веря своим глазам и переглянулась с Вивьен, которая решила не идти на пир без меня и дожидаться прохождения моего испытания.

— Он ахуительный, — выпалила подруга, ни капли не стыдясь своих слов, — Если у него такой фамильяр, то кто тогда достанется тебе? — я лишь пожала плечами, потому что даже не представляла, через что пришлось пройти Адриану, чтобы заполучить такого фамильяра.

Рейнар Вальтери стоял с широкой улыбкой и смотрел на сына с гордостью, но Адриан даже не посмотрел в его сторону, что меня сильно удивило.

— Адриан Вальтери, прошу проходите к куратору факультета, а у нас на очереди последняя первокурсница! Элира Вальмон, прошу, — ректор показал рукой на центр круга, но как мне не хотелось туда идти, пока Адриан стоял там. Я сжала руки в кулаки и вышла вперед, но столкнулась глазами с его фамильяром. Тот оскалился и слегка зарычал. Адриан погладил того за ухо и посмотрел на меня.

— Он ничего тебе не сделает, просто он увидел то, каким ужасным человеком я был, — прошептал Адриан, — Удачи, Элли, не знаю, что ты там увидишь, но помни, что я верю в тебя.

Я кивнула парню в знак благодарности за поддержку. А затем вошла в портал.

Пространство внутри оказалось совсем не таким, каким я представляла его себе. Когда портал закрылся за моей спиной, вокруг не было ни деревьев, ни привычных каменных стен. Меня окружало бесконечное звёздное пространство. Серебристые дорожки петляли между высокими светящимися стенами, а над головой раскинулось небо, усыпанное тысячами созвездий. Казалось, будто я оказалась внутри самой Вселенной.

Я сделала несколько шагов вперёд и сразу заметила впереди знакомые силуэты.

Мама и отец. Они стояли посреди дороги и смотрели на меня так, словно действительно были здесь.

— Элира, — позвала мама.

Я уже шагнула к ним, но пространство вокруг внезапно дрогнуло. Светящиеся стены начали двигаться, отрезая меня от родителей, а прямо перед глазами вспыхнули слова, сотканные из серебряного света:

Чтобы пройти дальше, оставь кого-то позади.

— Что за бред? — нахмурилась я. Я развернулась и пошла искать другой путь. Должен же быть другой путь. Не может быть, чтобы испытание требовало просто отказаться от кого-то. Я обошла несколько коридоров, внимательно изучила стены, проверила каждый проход, но пространство снова и снова возвращало меня к той же развилке.

К тому же выбору и к той же надписи. Я помотала головой и решила просто идти в пустоту. Ведь если эта штука поймет, что я не хочу выбирать, то может и не заставит меня? Но жизнь надо мной сегодня правда решила посмеяться. Следующее видение оказалось ещё хуже. На этот раз передо мной появилась глубокая пропасть. По одну сторону стояла мама. По другую — Адриан. Они стояли на небольших пьедесталах, которые вот-вот сломаются.

Сердце болезненно сжалось. Я не разговаривала с Адрианом три года, лишь изредка видела, как он гуляет на улице. Я не хотела с ним разговаривать. Почему-то именно его появление выбивает почву из-под ног так сильно?

Спасти можно только одного.

Надпись вспыхнула перед глазами.

— Нет, — я огрызнулась и резко отвернулась. Я не хочу выбирать. Меня достало выбирать! Я снова начала искать обходной путь. Проверила стены, руны, пол, все, что могли бы мне помочь спасти их обоих. Но способа не было, словно испытание специально издевалось надо мной. Мне хотелось плакать, но я не дам себе такой возможности. Я шла влево, но каждый новый поворот требовал одного и того же.

Откажись. Оставь. Пожертвуй.

А я продолжала искать решение, в котором никто не пострадает. Решение, где можно спасти всех. Решение, которое зависит только от меня. В следующий момент всё исчезло, а впереди образовалась дверь. Я что есть силы сжала кулаки, надеясь, что не придется больше выбирать.

За дверью находился круглый зал. Совершенно пустой. В центре возвышался белоснежный пьедестал, над которым парил небольшой шар света. Он сиял мягко и спокойно, словно ждал меня всё это время. Вот только между нами лежала пропасть.

Настоящая. Бездонная. Я подошла к самому краю и посмотрела вниз, желудок сделал кульбит, потому что стало страшно. Только темнота и больше ничего. Я понимала, что мне нужно дотянуться до шара.

Я начала обходить зал по кругу. Осматривала стены, искала скрытые механизмы, изучала руны, проверяла каждый сантиметр пола. Несколько раз мне даже казалось, что я нашла подсказку.

Но ничего не происходило. Мост не появлялся, а никакого тайного прохода не показало. Я устало опустилась на колени и всхлипнула. Я устала всё контролировать. Устала делать вид, что справляюсь. Устала выбирать. Груз, который лежал у меня на сердце, дал о себе знать и я просто расплакалась.

— Почему ты не идёшь? — шепотом кто-то спросил из темноты. Я вздрогнула и оглянулась, но в зале никого не было.

— Потому что там нет пути, — я вытерла слезы, — Я ничего не могу с этим поделать.

— Но путь есть, — передо мной вспыхнула тонкая серебристая линия, она вела прямо вперёд и падала в пустоту. Я нахмурилась и покачала головой.

— Это не путь.

— Это единственный путь.

— Я разобьюсь.

— Возможно.

Я нервно рассмеялась. Прекрасно. Просто замечательно. Всю жизнь я привыкла рассчитывать только на себя. Когда родители что-то скрывали — я искала ответы сама. Когда Адриан разрушил моё доверие — я справлялась сама. Когда было больно — тоже сама.

Я всегда находила решение. Всегда контролировала ситуацию. А сейчас испытание требовало сделать единственное, чего я никогда не умела.

Довериться.

Не искать запасной вариант, не просчитывать последствия, не пытаться всё исправить самостоятельно, а просто сделать чертов шаг и шагнуть в пустоту.

Сердце колотилось где-то в горле. Я поднялась на ноги и подошла к обрыву.

— Элира, верь в себя, — и с этими словами я шагнула в пустоту. Мир перевернулся, я начала падать, ветер ударил в лицо. Из груди вырвался крик. А что, если я допустила ошибку? Что если я сейчас просто разобьюсь насмерть и все, пиши пропало Элира Вальмон. Вот весело будет.

Я летела вниз, всё быстрее и быстрее, а вокруг была только бесконечная тьма, и впервые в жизни я ничего не могла контролировать. Ничего не могла исправить, а потом падение резко остановилось.

Я распахнула глаза. Вокруг меня сиял огромный серебристый шар энергии, удерживая в воздухе. А прямо передо мной висело маленькое существо, похожее на норку. Большие тёмные глаза внимательно изучали меня, а пушистый хвост оставлял за собой россыпь маленьких созвездий. Существо тяжело вздохнуло.

Ну наконец-то.

Я моргнула, а норка закатила глаза.

Я уже думала, ты никогда не прыгнешь, — пропел голос существа. Мир перестал крутиться вокруг меня, я встала на ноги и всё вернулось на круги своя. Норка быстро забралась по моим ногам и оказалась в руках.

— Ты?

Я? — зверек лег клубочком в руках. Господи, какая же она маленькая и это мой фамильяр? Может испытание где-то ошиблось?

Ошибки никакой нет. Я выбрала тебя. Я Диззи, кстати, — я опешила и не могла поверить своим глазам, за мной открылся портал, который вел на выход, — *Мы идем или так и будем тут стоять?*

Я кивнула и вышла из портала в круг завета. Вокруг меня был шум, сотни глаз уставились на то, что находится в моих руках и затем ропот голосов прошелся по студентам.

— Кто это?

— Что это за животное?

— Разве у нее не должен быть древний фамильяр, потому что она наследница дома Вальмон?

— Посмотрите, это же маленькая норка!

— Какое бесполезное существо!

— Элира, — отец подошел ближе, за ним последовал ректор и Рейнар, — Кто это?

А что мне говорить? Я понятия не имею, что держу в руках. Я никогда не видела, не слышала и не читала об этом фамильяре.

— А Диззи, — единственное, что смогла сказать я, — Мой фамильяр, получается, — норка потянулась на руках, а затем забралась на плечо.

— Ректор Блэк, прошу проверить все архивы. Нам нужно понять, что это за фамильяр, — проговорил Рейнар и обернулся ко мне, — А ты, Элира, подойди к Элиасу. Сегодня уже не будем разбираться, так как ночь, но с началом обучения мы обязательно будем изучать этоприроду этого фамильяра, — Рейнар не мог подобрать слова, а Диззи злобно уставилась на мужчину, будто чувствуя что-то неладное.

Он мне не нравится, не верь ему — проговорила Диззи по ментальной памяти.

— Ты поняла это по одному взгляду? — спросила я, когда Рейнар отошел.

Мне не нужно долго изучать человека, чтобы понять, что он мудак. Он — мудак

И от этого я рассмеялась, так громко и звонко, как никогда в жизни не смеялась. Но это был нервный смех. Что мне теперь делать? Кто этот фамильяр? Почему именно у меня? Куча студентов смотрели на меня и обсуждали между собой. Наследница одного из великих домов обрела беспомощную игрушку. Смех сменился отчаянием. Хотелось плакать, но я не могла подать виду. Если этот фамильяр выбрал меня, значит не просто так. Я сделала глубокий вдох и направилась к Элиасу, рядом с которым стоял Адриан.

— Ее зовут Диззи, — сказала я куратору тихим голосом, будто мне было стыдно называть имя своего фамильяра и породу. И только Адриан увидел на моем лице смятение. Я пошла в сторону академии, как меня остановила Вивьен.

— Элира, подожди, ты не хочешь пойти на танцы? Это же такое счастье, что у тебя появился фамильяр.

— О, ты думаешь меня там сейчас ждут? Да я стала самой ужасной новостью для всех сегодня. Хочешь танцевать — танцуй, тебе есть, что праздновать, — отрезала я грубо и двинулась в сторону общежития.

просьба включить трек: https://music.yandex.ru/album/41811554/track/150794299?ref_id=ECA8F9FA-AAEE-44CD-8F93-17AA01C76F35&utm_medium=copy_link

— Она не хотела, Ви, — Адриан слышал наш разговор и извинился перед моей подругой за меня же, — Я поговорю с ней, а тебя сопровождает Джон, хорошо? — Вивьен кивнула и пошла в сторону Джона.

Адриан направился за мной, за ним рысью бежал Каир. Он успел догнать меня в саду, я облокотилась на перила небольшого мостика, Диззи слезла с плеча и села на ограждение.

— Тебе не стоит так поступать со своей подругой. Это раз. А второе — тебе не следует так отзываться о своем фамильяре.

— Сказал тот, кто заполучил Тяньгоу, — ухмыльнулась я.

— Элли, что за детский сад? Ты хотела, что, превзойти меня?

— Ничего я не хотела, Адриан, дай побыть наедине и свыкнуться с этой мыслью.

— Твой фамильяр не заслужил такого отношения от тебя, ты не для этого прошла испытание. А то, что ты сейчас беспокоишься о том, что о тебе подумают — бред! — выпалил Адриан на одном дыхании. Тем временем Каир подошел к Диззи и обнюхал ее. Мне же ничего не хотелось ему отвечать.

С одной стороны я понимала, что должна гордиться тем, что обрела фамильяра, а с другой стороны мне было тяжело принять, что у меня. У меня — Элиры Вальмон, такой фамильяр.

— Я не беспокоюсь, что обо мне подумают, — я отрицала слова Адриана, хотя внутри была согласна с ними, — Я не какой-то ребенок.

— Ведешь себя как ребенок, — Адриан сделал шаг вперед и подошел почти вплотную ко мне, — Повзрослей, Элли, мы всё узнаем о твоём фамильяре.

— Нет никаких мы, Адриан, — выпалила я и повернулась к нему.

— Кем ты стала? — парень приподнял брови, явно удивляясь моему поведению, — Ты не та девушка, которую я знал, — а вот эти слова ранили еще сильнее.

— Той девочки нет, забыл? Ты ее предал, — я досадно ухмыльнулась, — И давай не будем пытаться как-то улучшить наши взаимоотношения.

— То есть, ты даже не дашь мне шанс? — спросил Адриан смотря на меня. Я отвела взгляд и подумала секунду, две, три, пока парень не начал поворачивать мое лицо к себе за подбородок, мне захотелось вырваться. Я начала дергать руками, но это привело лишь к тому, что оказалась прижата к перилам. Дернусь и полечу в воду. Адриан наклонился ближе ко мне, — Три года прошло, Элли. Я давным давно все осознал. И сейчас задаю тебе последний вопрос: ты дашь мне шанс исправить наши отношения? Если нет, то я больше и попыток никаких не совершу в твою сторону.

Его глаза. Его чертовы глаза. Один — холодный серый, как предрассветное небо перед бурей. Другой — ярко-голубой, словно летнее озеро под солнцем. В детстве мне казалось, что в них живут сразу два разных человека. Один всегда поступает правильно. Другой готов нарушить любые правила ради тех, кого любит.

Сейчас я смотрела в них слишком долго, настолько долго, что перестала замечать всё вокруг. Я встала на носочки, чтобы быть к нему ближе и почувствовала дыхание на своих губах.

— Ты трус, Адриан, — он опешил и резко отстранился.

— Ты называешь меня трусом, когда сама резко стала зависима от чужого мнения? — он рассмеялся, — Диззи, прости свою хозяйку за чрезмерную тупость, — он взглянул на норку, а затем на Каира, — Мы уходим.

Парень что-то передал Каиру по ментальной связи и те пошли в сторону звуков музыки и праздника, оставив меня в одиночестве с Диззи.

Знаешь, я на тебя не обижаюсь. Я понимаю, что ты думаешь обо мне, но я не могу рассказать тебе сейчас всего. Но знаешь, что могу?, — в моей голове появился голос Диззи.
— И что же? — я сложила руки на груди, смотря на своего фамильяра.
Ты — дура, Элира, — отрезала норка.

Глава 4

Адриан

— Сидр? — Джон протянул мне кружку с напитком, — Мы всё видели, — Джон внимательно посмотрел на меня. По мне и без слов было видно, насколько я раздражён. А еще взбешен. Как сильно меня бесило и раздражало поведение Элиры.

— Может, она меня послушает? — Вивьен повернула голову в сторону Элли, которая уходила в сторону общежития и ее силуэт с каждой минутой уменьшался.

— О, лучше не лезь. У тебя в фамильярах императорский грифон, думаешь она станет тебя слушать? С детства привыкла быть первой. Думает, что всегда знает лучше остальных, — я выплевываю эти слова и запиваю все сидром. Да, со злости я говорю глупости. Да, потом будет стыдно, но сейчас я ни о чем не жалею.

Диззи потрясла всех своим появлением. Я, правда, думал, что у Элли будет кто угодно, но не норка. Вообще, надо почитать об этом виде. Отец явно был в смятении, не понимая, что это за существо, но возможно мне показалось.

Мы выпили еще несколько кружек сидра перед тем как отправились в сторону общежития. Проводили Вивьен до комнаты девушек и с Джоном отправились в нашу. В комнате было прохладно. Я терпеть не мог духоту, а после такого дня она бы окончательно меня добила. Каир и Селарис проследовали в комнату за нами и решили немного побеситься, бегая по комнате. Хотя, честно говоря, размер комнаты явно не для них. Благо в комнате высокие потолки, Селарис приземлился на большой шкаф для одежды и шелкнул клювом, глядя на Каира с прищуром.

“Хороший из него вышел бы сун, согласен?”, — я чуть не поперхнулся от этой внезапной шутки Каира. Не думал, что у него вообще есть чувство юмора.

— Адриан, ты чего? — спросил Джон, закидывая полотенце себе на плечо.

— Каир был бы не против отведать Селариса на обед. Не понимаю, это зарождение долгой и крепкой дружбы или к чему нам готовиться? — я повесил форму в шкаф и достал оттуда свежее нижнее белье и принадлежности для душа, — Пусть сами разбираются, пошли быстро помоемся. Я слишком устал от этого дня и хочу спать, — Джон лишь кивнул и мы направились в сторону душевых.

Джон более не пытался заговорить со мной на тему Элиры, видя, как меня до конца не отпустило от ее слов. Да и мне не хотелось возвращаться к этому, но продолжал слышать её голос.

Ты. Трус.

Да пошла она. Я думал, что с поступлением в академию мы сможем наладить взаимоотношения, а потом она все перечеркнула. Пожалуйста, не буду ей мешать, пусть разбирается сама.

“Твоя помощь ей еще понадобится”, — Каир запрыгнул на вторую половину кровати и лег в позу сфинкса, только передние лапы закинул одну на другую.

— Не знал, что мой фамильяр сплошная интеллигенция, — я хмыкнул, смотря на фамильяра, — Да и в чем ей нужна моя помощь?

“Не нам, фамильярам, разбираться в этом, но Диззи пришла не просто так”, — Каир вытянул шею и будто принялся, — *“Что-то надвигается, но я не понимаю что”*, — отразилось у меня в мыслях.

— Подумаем об этом завтра, — устало сказал я и уткнулся лицом в подушку, быстро проваливаясь в сон.

«Истоки мира» считались главным предметом первого курса. Именно здесь студенты впервые узнавали, откуда появились фамильяры, почему был заключён Первый Завет и что на

самом деле произошло сотни лет назад. Многие преподаватели говорили, что остальные дисциплины можно выучить позже, но без понимания истории магии невозможно понять сам мир. Это был также обязательный предмет в сдаче после первого курса. Так как лекции начались только после обеда следующего дня, давая студентам немного отдохнуть после посвящения, то сегодня была запланирована только одна лекция, а также начальная тренировка.

Мы с Джоном быстро позавтракали, друг все высматривал Вивьен с Элирой, но те пришли с небольшим опозданием, когда мы уже уходили. Мы лишь на мгновение встретились взглядами. Красивая. Выразительные глаза, точеная фигура, на которой отлично сидит белая форма факультета. Элли прервала зрительный контакт, быстро проходя в очереди за поздним обедом.

— Не парься, сегодня как выпустим пар на тренировке, — Джон слегка толкнул меня плечом, ухмыляясь, — Уже жду, когда надеру тебе задницу.

— Тебе разве не говорили, что боевые тренировки не сильная твоя сторона? — я ухмыльнулся, издеваясь над другом. На самом деле с тренировками у него все было замечательно, так как мы частенько выходили на спарринги, когда только готовились к поступлению в академию.

— Не знаю как я, а это точно не ее сильная сторона, — он кивнул на Элли перед тем, как мы вышли из столовой и отправились на лекцию по Истокам Мира, — Перед тем, как нас поставят в спарринг с факультетом Хранителей мы будем тренироваться друг с другом, помнишь?

Точно. На факультет Хранителей поступают дети тех семей, у кого защита и боевые искусства вписывались в целые поколения и считались сильнейшими бойцами академии. Путь студентов этого факультета был предписан изначально, что не сказать, например, о нашем факультете, так как он непредсказуем.

Когда мы вошли в лекционный зал, я невольно остановился.

Это помещение совсем не походило на обычную аудиторию. Высокий куполообразный потолок поддерживали белоснежные колонны, испещренные древними рунами. Вместо привычной доски в центре возвышался круглый каменный постамент, над которым медленно вращалась магическая проекция мира. Материки, моря и горные хребты словно были сотканы из света, а над ними плавали десятки светящихся созвездий.

Амфитеатр поднимался полукругом вверх, поэтому каждый студент прекрасно видел происходящее. Парты были сделаны из светлого дерева, отполированного до блеска, а в центре каждой лежал чистый свиток. Как только мы заняли места, на его поверхности сами собой начали проявляться золотистые строки. Элли с Вивьен зашли немного позже и расположились за партой перед нами с Джоном.

— Добро пожаловать на курс «Истоки мира», — раздался спокойный голос профессора Эдгара.

Пожилой мужчина в длинной тёмно-синей мантии медленно подошёл к постаменту. Его седые волосы были аккуратно собраны на затылке, а взгляд казался удивительно живым. На плече у него сидел чёрный ворон по имени Фокс.

Одним движением руки профессор коснулся проекции. Мир над постаментом изменился и появилась огромная белая сфера, затем она раскололась на тысячи сияющих нитей.

— Сегодня мы начинаем изучать историю нашего мира, — произнёс профессор, обводя взглядом студентов. — И первое, что вы должны запомнить: нет ничего ценнее связи между магом и его фамильяром. Берегите их. Заботьтесь о них. Ведь фамильяры — это послание богов, дарованное людям много веков назад.

Он протянул руку, и Фокс легко прыгнул ему на предплечье, а затем перелетел на каменный постамент.

— Благодаря этому дару наше королевство существует таким, каким мы знаем его сегодня. Именно так гласит «Хроника Первого Завета», — продолжил профессор. — На про-

тяжении следующих месяцев мы подробно изучим события тех времён, узнаем, какие виды фамильяров существуют, как формируется связь между магом и его спутником и почему этот союз считается священным.

— Что-то и не скажешь, что Элли любят боги. Вы видели ее фамильяра? — засмеялась девушка с последней парты в голубой форме.

— Это нам еще предстоит изучить, — профессор Эдгар свел брови к переносице.

— Да что там изучать, бесполезной создание, то ли дело саппорты, — девушка ухмыльнулась и погладила своего астрального фамильяра — кошку, свернувшуюся клубком у неё на коленях.

Астральные фамильяры (или саппорты) всегда выглядели необычно. Их тела не были до конца материальными — словно сотканными из лунного света и звёздной пыли. Сквозь полупрозрачную шерсть мягко мерцали тонкие созвездия, а по краям силуэта постоянно рассыпались крошечные искры света. Казалось, будто перед тобой не живое существо, а ожившая ночная галактика, на мгновение принявшая форму зверя.

Кошка лениво приоткрыла светящиеся серебристые глаза, взмахнула длинным хвостом, оставив за собой россыпь мерцающих частиц, и снова свернулась клубком, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг.

— Кажется, тебя сильно заботит моя жизнь, — Элли повернула голову в сторону девушки, — Как там тебя зовут?

— Катрина, — девушка сложила руки на груди, — Элира Вальмон, ты же наследница, но посмотри на себя. Толку от такой родословной, если у тебя в фамильярах блоха?

Каир рядом со мной зарычал и повернул голову в сторону Катрины и ее подружек.

— Всем прекратить! — громко сказал профессор и постучал по постаменту, — Катрина, оставайтесь после лекции, обсудим помощь вас и вашего фамильяра в архивах.

— Но что... — девица надула губы, — Мой фамильяр хотя бы будет полезнее, чем ее. Почему я должна молчать об этом? — подружки девушки активно закивали головами, как болванчики.

Какой цирк. Я закатил глаза и рассмеялся.

— Даже дружок твой над тобой смеется, — ухмыльнулась Катрина и теперь взгляд Элиры был направлен уже на меня.

— Я смеюсь, потому что в твоей голове одни опилки. Тебе что, краска для волос выела весь мозг? — достали эти выскочки.

— Я сказал всем прекратить, — еще более громким голосом сказал профессор, — То, что произошло с Элирой Вальмон нам еще предстоит узнать, а пока что продолжим. Мисс Катрина, жду вас после лекции.

По окончании лекции Элли подхватила Диззи на руки и вылетела из аудитории, даже не дожидаясь Вивьен, чем явно расстроила подругу. Мне хотелось поддержать блондинку, так как и она не заслужила такого отношения от Элли. Я подошел к ее парте и помог собрать учебники, которые ранее профессор разложил для изучения.

— Не злись на нее, — я слегка улыбнулся, подавая учебники, ко мне присоединился Джон.

— Она плакала всю ночь, — отрезала Ви.

— Наверное, из-за своего положения, — предположил я, но девушка покачала головой.

— Нет, из-за тебя. Я тебе не должна этого говорить, но ты тоже мой друг, а разорваться я не умею. Она чувствует себя виноватой за те слова, но не признает это тебе в лицо, — я слегка опешил от такого ответа. В целом, неудивительно, я тоже упрям и не всегда хочу принимать горькую правду в том, что иногда я неправ.

— Ладно, обсудим это позже, — я кивнул Джону, тот продолжил помогать Ви, а я вылетел из аудитории и направился в сторону тренировочной арены.

Глава 5

Элира

Я быстрым шагом шла по широкому коридору академии, крепко прижимая Диззи к груди. Вивьен несколько раз окликнула меня, но мне даже не хотелось оборачиваться. Я никогда не думала, что меня будут задевать слова студентов и что начнется какой-то буллинг в мою сторону. Достало.

“Ты ведь понимаешь, что убежала не из-за той выскочки?” — услышала Диззи в своей голове, ласка высунула мордочку из моих рук.

— Не начинай.

“Значит из-за него”

— Диззи.

“Ладно, просто молчу”

Она, конечно, не замолчала, лишь демонстративно фыркнула и уткнулась мокрым носом мне в руки.

Я уже почти дошла до раздевалок тренировочной арены, когда за спиной раздались быстрые шаги. Сейчас был перерыв между лекциями и все студенты двигались в сторону тренировочной арены.

— Элли.

О нет, нет, не хочу с тобой сейчас разговаривать.

— Элира.

Как официально. Только когда знакомая ладонь осторожно коснулась моего локтя, я резко обернулась.

— Что?

Адриан убрал руку почти сразу. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Вокруг сновали студенты, кто-то уже переодевался перед тренировкой, но казалось, будто шум постепенно исчезал.

— Я знал, что ты будешь жалеть, — Адриан сложил руки на груди.

Я тихо усмехнулась.

— Правда?

— Ты никогда не умела скрывать, когда тебе стыдно.

— А ты, смотрю, до сих пор считаешь, что знаешь меня лучше всех.

— Когда-то знал.

Что-то **болезненно** кольнуло внутри.

— Тогда представляю тебе новую версию имени меня, — спокойно ответила ему, — Мне не жаль ни одного слова.

Я сделала шаг, собираясь пройти мимо и лишь бы не разговаривать с Адрианом, которой, по правде говоря, знал меня как свои десять пальцев и раскусить мои настоящие эмоции ему не составляло труда.

— Вивьен сказала другое.

Я замерла. Неужели Вивьен сболтнула лишнего?

— Не прикрывайся моей подругой.

— Она переживает за тебя.

— А ты? — я сама удивилась заданному вопросу и тут же прикусила губу. Чёрт, не надо было на эмоциях разговаривать.

Адриан слегка улыбнулся и кивнул.

— Каждый день.

Я ничего не ответила, развернулась и, толкнув дверь раздевалки, вошла внутрь, ощущая на затылке взгляд Адриана.

— Не смотри на меня так, Каир, — парень посмотрел на своего фамильяра и заулыбался, — Да, я знаю, что у нее боевой характер. Именно поэтому я все еще здесь. Я тоже упрямый.

Через несколько минут весь факультет уже построился на тренировочной арене.

Арена представляла собой огромный круглый зал без крыши. Белый камень тренировочной площадки пересекали тонкие золотые линии, образующие древние защитные руны. По периметру возвышались зрительские трибуны, а вдоль стен располагались стойки с тренировочным оружием: деревянными мечами, копьями, луками и посохами. На земле лежало большое количество спортивных матов, чтобы не переубивать друг друга о каменный пол.

Наверху лениво кружили несколько фамильяров. Одни внимательно наблюдали за своими хозяевами.

В центре площадки уже стоял высокий мужчина лет сорока с короткими каштановыми волосами и широкими плечами.

— Профессор Ронан Дрейк, — тихо пояснила Вивьен рядом со мной. Не буду сейчас ничего у нее спрашивать, да и выговор делать за разглашение моих слез тоже не хочу!

— Говорят, половина выпускников боится его больше экзаменов, — подруга перевела взгляд на фамильяра профессора. Грозная, большая черная пантера сидела рядом с мужчиной и облизывала свою лапу.

— Добро пожаловать на первую тренировку, — голос профессора мгновенно разнёсся по арене. — Сегодня я не собираюсь учить вас драться. Сегодня я хочу понять, чему вас уже успели научить дома.

Мы выстроились в ряд. На первых занятиях мы тренируемся только в рамках своего факультета, а затем у нас будут совместные пары с Хранителями. Искателям с их астральными фамильярами разрешено в свободном порядке посещать лекции по боевой подготовке. Профессор Ронан медленно прошёл вдоль нашего строя.

— Сейчас я назову пары. Ваша задача биться в спарринге и победить. Но, прошу вас, не переубивайте друг друга. Никакой магии, никаких фамильяров. И так...

— Джон Виссури — Леон Грейсон.

— Вивьен Вейрмонд — Маркус Эльнер.

Я стояла неподвижно, умоляя, лишь бы меня не ставили в спарринг с ним. Адриан был намного сильнее меня, но после того, как мы поссорились я еще долгое время упражнялась с отцом. Но не уверена, что сильно превзойду его. Живот от волнения скрутило.

— Адриан Вальтери..., — профессор пробежался взглядом по списку учеников и прищурился. Эта пауза показалась вечностью.

— ...Элира Вальмон.

Я закрыла глаза. Ну конечно, кто бы сомневался, блять!

Пары разбились на маты, профессор немного отошел, чтобы успеть посмотреть на всех. Мы отошли к нашему мату и принялись разминаться.

— А я надеялся подраться с Джоном, — вздохнул Адриан, — Не хочу бить девочку.

— Я? Девочка? — возмущенно воскликнула я, — Ты забыл, что мы учились драться вместе? А вдруг я смогу тебя победить?

— Ты слишком занята самобичеванием, — ухмыльнулся брюнет.

Я напала быстро, без предупреждения, Адриан едва успел уйти в сторону.

— Всё ещё надеешься застать меня врасплох?

— Мечтай, — я нанесла ещё один удар. Потом третий. Четвертый. Каждое мое движение было стремительным, но в них читалась злость и дерзость. Мне не хотелось победить, просто хотелось надрать ему задницу за его слова.

Адриан почти не атаковал, лишь защищался и ловил мои движения.

— Ты всё ещё читаешь меня как открытую книгу, — процедила я, когда он в очередной раз увернулся от моего удара.

— Потому что ты почти не изменилась.

— Ошибаешься.

Я резко сменила направление удара и Адриан едва успел перехватить мое запястье.

— Вот видишь. Изменилась вообще-то!

Я заулыбалась, хотелось ликовать, но брюнет неожиданно потянул меня на себя и я потеряла равновесие. В следующую секунду мы оба оказались на матах. Адриан успел развернуться так, чтобы принять удар на себя и положил правую руку мне под поясницу, ногой он уперся между моих ног, а левой уперся около моей головы. Наши лица разделяли считанные сантиметры.

— Отпусти, — процедила я, не желая больше держать этот зрительный контакт.

— Побеждённые обычно просят вежливее.

Я попыталась вырваться, но безуспешно. Адриан наклонился чуть ближе и прошептал мне на ухо:

— Если бы ты тратила столько же сил на разговор со мной, сколько тратишь на попытки меня ударить, мы бы уже давно помирились.

Его голос был глубоким, низким, пробирающим до мурашек. Я перестала дышать, а мир вокруг будто на мгновение поставили на паузу. Странно было бы отрицать, что Адриан Вальтери хорош собой.

Он уже не был тем мальчиком, который пытался угодить родителям. Передо мной стоял молодой мужчина, слишком уверенный в себе и слишком опасный для моего самообладания.

Ещё сложнее было осознавать, что мы выросли и это уже не игра, а что-то гораздо серьезнее.

Да нет. Бред. Но в его игру я сыграть была готова.

— А мне нравится тот факт, что ты не получаешь желаемое, — я ухмыльнулась и как бы невзначай коснулась губами мочки его уха.

На мгновение Адриан расслабился, вот это мне и было нужно. Я резко дёрнула рукой, выбивая его опору, согнула колено и попала ему в живот, а затем оттолкнула парня от себя.

— Элира, полагаю, в этом спарринге победа за вами, — профессор Дрейк в этот момент проходил мимо нашей пары. — Адриан, сдаёшь позиции.

Парень поднялся на ноги и отряхнулся.

— Видишь, Вальтери? — мои глаза лукаво сверкнули. — Я тоже кое-чему научилась за эти три года.

Я отвернулась от него и пошла в сторону Вивьен, широко улыбаясь. Да, это была не настоящая победа. Но для хорошего разогрева вполне сойдёт.

— Она надрала тебе зад, — Джон подошёл к Адриану. — Как хоть так получилось?

— Потому что она лиса. Хитрая и беспощадная, — брюнет ухмыльнулся и сунул руки в карманы спортивных штанов. — Какие у нас планы на вечер?

— Выпускники нашего факультета устраивают посвящение. И, конечно же, мы приглашены, — губы Джона растянулись в улыбке. — И да, я планирую развлечься с кем-нибудь, поэтому будь добр — потусуйся где-нибудь вне нашей комнаты.

Глава 6

Элира

— Вечеринка? Да ладно? — я завизжала от радости, когда Вивьен сообщила мне эту новость.

Первая неделя в Академии всегда считалась самой лёгкой. Студентам давали время прийти в себя после Ритуала Завета, привыкнуть к фамильярам, освоиться в общежитии и понять, как вообще жить в месте, где за завтраком можно встретить феникса, а в коридоре — случайно наступить на хвост чьей-то лисе. А вот со второй недели начинались сложные задания, практики и лекции, после которых, судя по рассказам старшекурсников, хотелось лечь лицом в учебник и больше никогда не вставать.

— Наденем самые лучшие наряды? — Вивьен ковырялась в шкафу с таким видом, будто решала судьбу королевства. — Я планирую сегодня быть самой красивой.

Она достала лёгкое золотистое платье на тонких бретелях и приложила его к себе.

— Что думаешь?

— Элегантно. И очень подходит к твоей коже, — я улыбнулась подруге, помешивая лапшу в коробочке, которую мы взяли с собой из столовой, чтобы не тратить лишнее время на ужин там.

Диззи и Аурекс сидели рядом и с видом строгих судей рассматривали платье Вивьен. Грифон вдруг тихо фыркнул, топнул лапой, и вокруг подруги вспыхнуло мягкое золотистое сияние.

Свет закружился вокруг неё тонкими нитями, будто кто-то распускал солнечную ткань прямо в воздухе. Белая форма Связующих растворилась в сиянии, а вместо неё на Вивьен начало ложиться платье: сначала появились тонкие бретели, затем мягкий переливчатый лиф, после — лёгкая юбка, которая струилась по телу так, словно была соткана из тёплого вечернего света. Золотистые искры скользнули по её волосам, собирая их в аккуратные волны, а на запястьях проступили тонкие браслеты.

Через несколько секунд сияние исчезло. Вивьен стояла перед зеркалом в платье так спокойно, будто подобные вещи случались с ней каждый день.

— Это же проявление малой магии! — мне кажется, мой визг можно было услышать во всей Академии.

Я редко видела, как фамильяры родителей использовали малую магию. Обычно они проявляли силу только в серьёзных ситуациях, а не ради того, чтобы переодеть хозяйку перед вечеринкой.

— Спасибо, Аурекс, — Вивьен довольно улыбнулась своему отражению в зеркале. — А ты...

Она обернулась ко мне.

— Давай наденем что-то такое, что заставит Адриана Вальтери жестоко ревновать тебя к другим парням.

— Вивьен.

— Что? Я просто забочусь о твоей личной жизни.

— У меня нет личной жизни.

— Вот именно. Надо срочно исправлять.

— Не носи чепухи. Мы знакомы с самого детства. Ты правда думаешь, он воспринимает меня не как сестру?

Вивьен медленно повернулась ко мне всем корпусом и посмотрела так, будто я только что сказала самую глупую вещь в истории Вальтериана.

— Элира, ты видела, как вы выглядели со стороны на матах?

— Нет, — я пожала плечами, доедая лапшу и отставляя пустую коробочку на тумбу.

— Ну вот и помолчи, дорогая моя. Я всё видела. И что он тебе такое шептал?

Вивьен точно издевалась.

Я отвернулась к шкафу, делая вид, что очень занята выбором одежды. Нет, я допускала вероятность наших отношений, когда-то... Наши родители и правда шутили об этом с самого детства. Но не теперь, не после того, как я назвала его трусом, наговорила кучу ужасных вещей и ещё несколько часов назад практически пыталась выбить из него дух на тренировке.

— У меня есть вот этот голубой корсет, — я поднялась с кровати и подошла к шкафу, доставая корсет нежно-голубого оттенка и короткую белую юбку с мягкими рюшами.

Вивьен прищурилась.

— Примерь.

— Это просто корсет.

— Это не просто корсет, Элли. Это оружие.

— Ты невыносима.

— Я знаю.

Диззи, всё это время наблюдавшая за нами с подушки, лениво приподняла голову.

«Если он после этого не начнёт ревновать, значит, он либо слепой, либо идиот»

Я медленно повернулась к фамильяру.

— Ты вообще на чьей стороне?

«Точно не на твоей. А твоя подруга мне нравится», — фыркнула норка.

Диззи потянулась, спрыгнула с подушки и неторопливо подошла ко мне.

«Но раз уж мы собираемся производить впечатление...», — она едва заметно взмахнула пушистым хвостом.

Я почувствовала лёгкое покалывание на кончиках пальцев и вокруг меня вспыхнули десятки маленьких звёздочек.

Они закружились всё быстрее, переплетаясь между собой серебристыми нитями. Магия Диззи совсем не походила на магию Аурекса. Если золотое сияние грифона было ровным и величественным, то здесь всё напоминало настоящий звездопад. Искры сталкивались друг с другом, рассыпались яркими вспышками, исчезали и снова появлялись, словно никак не могли решить, что именно хотят сделать.

— Диззи... — с опаской протянула я.

«Не дёргайся», — пронеслось у меня в голове.

— Именно после этих слов обычно происходит что-то ужасное.

Звёздная пыль неожиданно окутала меня с головы до ног и на мгновение я перестала видеть комнату. Когда сияние рассеялось, Вивьен тихо присвистнула.

— Вот это...

Я медленно подошла к зеркалу.

Голубой корсет сидел на мне идеально, будто был сшит специально для моей фигуры. Белая юбка стала чуть пышнее, её лёгкие складки плавно струились при каждом движении. Поверх ткани тонкими серебряными нитями проступил узор из крошечных звёзд и созвездий, который был почти незаметен при обычном свете, но стоило повернуться, как вышивка вспыхивала мягким жемчужным сиянием.

Рыжие волосы сами собой собрались в высокий хвост, оставив несколько тонких прядей у лица. На запястье появился узкий серебряный браслет с маленькой звездой, а в ушах — аккуратные серьги из голубого камня.

Я несколько секунд молча рассматривала своё отражение.

— Это просто вау...Диззи, спасибо...

Диззи сделала вид, что не услышала благодарности.

Норка пробежала обратно по кровати, прыгнула на подушку и свернулась клубком.

«Теперь можно идти разбивать одно мужское сердце».

Мы вышли из общежития почти одновременно с остальными девушками нашего курса. Белокаменные дорожки академии уже освещали десятки парящих фонарей, медленно плывущих между деревьями. Они двигались сами по себе, будто ветер осторожно подталкивал их к главному корпусу. По пути к нам присоединялись всё новые студенты.

— Первый курс всегда приходит раньше остальных, — улыбнулась Вивьен. — Выпускники любят посмотреть на растерянные лица новичков.

— Очень смешно.

— Поверь, через три года мы будем делать то же самое.

Главный холл факультета Связующих оказался ещё красивее, чем я представляла. Высокий стеклянный потолок открывал вид на вечернее небо, где уже загорались первые звёзды. Между колоннами плавали сотни золотистых светлячков, складываясь в созвездия, а под самым куполом кружились кристаллы памяти. Стоило музыке сменить ритм, как они вспыхивали разными оттенками, окрашивая зал то в золотой, то в небесно-голубой свет.

Музыка тоже была необычной. В центре зала медленно вращался огромный магический кристалл, внутри которого переливались десятки световых нитей. Они сами рождали мелодию — лёгкую, праздничную, наполненную звоном колокольчиков, скрипичных переливов и чего-то такого, чего невозможно было услышать в обычном мире.

— Это артефакт Эола, — прошептала Вивьен. — Старшекурсники говорят, что он играет ту музыку, которую хочет слышать большинство людей в зале.

— То есть он буквально читает настроение?

— Именно.

По длинным столам уже были расставлены серебряные блюда и стоило кому-то взять последний кусочек или порцию, как рядом мягко вспыхивало золотистое облачко, и на тарелке тут же появлялось новое. Пустые графины сами наполнялись фруктовыми напитками, булочки становились тёплыми, фрукты сами очищались от кожуры.

— Это бытовая магия кухни, — с важным видом объяснила старшекурсница, которая подошла к нам и взяла один из коктейлей.

— Попробуй вот эти пирожные! — Вивьен поднесла к моему рту сладкий кекс, — Он с соленой карамелью и клубникой!

— Господи, как же это вкусно, — я быстро съела кекс, наслаждаясь его сладостью и кислинкой. Я уже потянулась за еще одним, как Вивьен дала мне под дых.

— Блять, за что? — я промычала, подруга попала прямо по чувствительной точке под ребрами. Я повернулась к ней и посмотрела за движением ее взгляда.

Через весь зал, возле высоких окон, стоял Адриан.

Белая рубашка была небрежно сидела на нем, рукава закатаны до локтей, но рубашка подчеркивала мускулистое телосложение, а рядом сидел Каир, наблюдая за происходящим с ленивым видом.

Адриан тоже смотрел только на меня, не отводя глаз.

— Кажется, он сейчас прожёт в тебе дыру, — тихо сказала Вивьен.

— Пусть попробует, — я отвернулась и взяла коктейль с барной стойки, тут же его опустошая. Внезапно стало жарко. Слишком.

— Не льсти себе, Вальмон.

Я вздрогнула, он уже стоял рядом. Я даже не заметила, когда успел подойти.

— Мне казалось, ты будешь избегать меня хотя бы до завтра.

— А мне казалось, ты умеешь проигрывать достойно.

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Значит, решила, что победила?

— Разве нет?

Он сделал ещё полшага ближе. Настолько близко, что я почувствовала знакомый запах хвой и чего-то ещё — того, что всегда ассоциировалось только с ним.

— Ты воспользовалась тем, что я отвлёкся.

— На что же?

— На тебя.

Я почувствовала, как предательски дрогнуло сердце.

— Плохая привычка для наследника Вальтери, полагаю, — подтвердил свои же слова Адриан.

— А ты стала намного проворнее.

— Спасибо. Сочту это за комплимент?

— Констатация факта.

Я улыбнулась.

— Могу я пригласить вас на танец, Элира Вальмон?

Будто у меня есть выбор отказаться.

Глава 7

Элира

Адриан взял меня за руку и повёл в центр зала как раз в тот момент, когда динамичная мелодия сменилась медленной.

Пары постепенно выходили на танцпол. Кто-то из юношей галантно приглашал девушек, кто-то уже кружил свою спутницу в танце, а фамильяры расположились вдоль стен и у колонн. Аурекс, кажется, даже пытался покачиваться в такт музыке, отчего Вивьен, заметив это, тихо рассмеялась.

Золотистый свет магических сфер под потолком стал мягче, а голоса вокруг постепенно смешались с плавной мелодией.

— Это ты заказал эту мелодию? — я подозрительно прищурилась.

— У артефакта Эолы невозможно заказать музыку, — Адриан слегка улыбнулся. — Он сам решает, что будет играть.

— И, видимо, решил, что всем срочно понадобилось потанцевать медляк?

— Видимо.

Он положил правую руку мне на талию и осторожно притянул ближе.левой придержал мою ладонь. Нет-нет-нет. Только не переплетаю с ним пальцы. Это будет ошибкой.

Я изо всех сил старалась сохранять невозмутимый вид и слегка опустила голову, надеясь, что Адриан не заметит предательский румянец на щеках. Не дожждётся.

— Ты знаешь, что с этого года даже первокурсников отправляют на экспедиции? — спросил он спустя минуту нашего молчания.

Мы медленно двигались под музыку, и этот разговор был спасением. Нужно было хоть чем-то заполнить возникшее между нами напряжение.

— Нет. Мы с Вивьен ещё не успели настолько освоиться. — Я подняла на него взгляд. — А учитывая, что ты близок с Элиасом, даже не буду спрашивать, откуда ты это узнал.

— Это не секретная информация, если что.

— Конечно. Просто случайно о ней знает только наследник дома Вальтери.

Адриан тихо усмехнулся.

— Элиас ничего толком не объяснил. Просто ходят слухи, что в лесах всё чаще замечают дикарей без фамильяров. Говорят, они проводят какие-то обряды.

Я нахмурилась.

— Господи, сумасшедшие. И что нам с этим делать?

— Нас, скорее всего, не отправят сражаться с ними, — сказал он. — По крайней мере, пока. Возможно, будут искать следы, собирать информацию, находить зацепки.

— Звучит всё равно не слишком безопасно.

— Потому что это и небезопасно.

Адриан выдохнул, затем, не отпуская моей руки, слегка прокрутил меня вокруг своей оси. Я едва успела удивлённо ахнуть, прежде чем он снова притянул меня к себе.

— Это может быть опасно, — тихо произнёс Адриан.

— Ну, думаю, Каир тебя защитит.

Я попыталась сказать это легко, но внутри неприятно кольнуло. А кто защитит меня? Диззи? Я до сих пор не представляла, как мы будем проходить боевую подготовку вместе. Что я вообще смогу сделать, если однажды окажусь в настоящей опасности? Мне ведь ещё сдавать экзамены по этому направлению...

— Я хочу защищать тебя, как прежде, — вдруг сказал Адриан.

Слова сорвались с его губ слишком быстро и он тут же поджал губы, словно понял, что сказал больше, чем собирался. Я застыла. Что мне ему сказать? Я больше не та маленькая

девочка, которая верила ему безоговорочно. Мне слишком тяжело снова довериться Адриану после того, что произошло. После того, как из-за его страха погиб человек.

Интересно, что стало с его дочерью? Она тоже погибла?

Я промолчала и сделала шаг назад как раз в тот момент, когда мелодия закончилась. Медленные ноты сменились более живой музыкой, и вокруг нас сразу стало шумнее.

— Меня защитит Диззи, — твёрдо сказала я. — Мне не нужна твоя защита, Адриан.

«Ты опять всё испортила», — тут же пронеслось у меня в голове.

Неправда! Ничего я не испортила.

Я просто не хочу снова подпускать его к себе. Не хочу привыкать к тому, что он рядом. Не хочу однажды снова узнать, что всё это было ошибкой.

Адриан коротко усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

— Ага, — он отступил на шаг, — То есть тебе вообще по барабану на меня?

— Д-да, — выпалила я и тут же начала бегать глазами по залу. Господи. Куда бы податься? Даже Вивьен рядом нет. Она танцует с каким-то парнем. Ой, это Джон! Неважно, это мы обсудим потом.

— Хорошо, Элира, — спокойно произнёс Адриан. — Я тебя понял, — он слегка склонил голову, — Приятного тебе вечера, — парень развернулся и направился к фуршетному столу.

Адриан

Я уже не знаю, как к ней подступиться. Почему эта лиса за три года успела превратиться в неприступную глыбу льда? Меня переполняло негодование. Я злился. Бесился. Неистово бесился.

«Потому что она тебе нравится с самого детства, а сейчас она тебя динамит. И, кажется, не без причины. Ты ведь, мягко говоря, накосячил в детстве?»

Каир подошёл ко мне и опустился рядом с фуршетным столом, после чего совершенно невозмутимо принялся вылизывать лапу.

— Немного.

«Не ври. Я вижу твои воспоминания»

Я тяжело выдохнул.

— Ладно. Много, — я сжал пальцами переносицу, — И вообще, я не хотел бы обсуждать с тобой свои отношения. Ты Джона видел?

Я взял с подноса бокал с голубым напитком. По вкусу он напоминал что-то среднее между джином и ягодным ликёром.

«О, да. Ему явно не до тебя. Не знаю, как вы, голубки, но между Вивьен и Джоном искры летят уже давно. И, кажется, сегодня мы будем ночевать непонятно где»

Я повернул голову в сторону танцпола. Каир, к сожалению, оказался прав. Джон кружил Вивьен в танце, и, судя по тому, как блондинка улыбалась, ей совершенно не хотелось возвращаться в общежитие. Вивьен и правда была хороша собой. Всегда собранная, уверенная, безупречная, но сейчас в ней появилось что-то другое. Она смеялась, позволяла Джону притягивать себя ближе и впервые за долгое время выглядела не как идеальная наследница, которой необходимо соответствовать ожиданиям своей семьи, а просто как девушка, которая хорошо проводит время.

Я невольно улыбнулся.

— Может, и мне стоит испытать немного счастья?

Каир поднял на меня взгляд.

«Вряд ли секс с первой попавшейся девушкой сможет тебя осчастливить»

Я едва не подавился следующим глотком, — Я вообще-то не об этом думал.

«Я в твоей голове»

— Иногда мне кажется, что боги специально решили наказать меня именно тобой, — Я взял ещё один бокал и оглядел зал, и снова увидел её.

Элира стояла среди одноклассников и о чём-то разговаривала, будто всего несколько минут назад не заявила мне, что ей совершенно всё равно. Голубой корсет подчёркивал её фигуру, а белая юбка с лёгкими рюшами делала образ одновременно дерзким и... черт.

Я отвернулся. Нет, я не извращенец, но выглядела она действительно невероятно и против её воли я идти не собирался. Она не хочет моей помощи, не ищет моего внимания. Может, мне и правда стоит переключиться?

— Адриан, привет.

Меня выдернул из мыслей приятный женский голос, я повернул голову. Передо мной стояла невысокая девушка с густыми чёрными волосами. Волосы лежали красивыми локонами, несколько прядей мягко обрамляли её лицо. На ней было тёмно-зелёное платье с открытыми плечами и тонким золотым узором вдоль лифа. Цвет подчёркивал её большие тёплые карие глаза, из-за которых она действительно немного напоминала оленёнка.

Рядом с ней сидела крупная чёрная пантера. Вернее, её астральный образ. Силуэт животного словно был соткан из густого дыма и звёздного света, а по чёрной полупрозрачной шерсти пробегали фиолетовые отблески. Сквозь её тело местами просматривался зал, будто пантера существовала одновременно здесь и где-то далеко за пределами обычного мира. Её фиолетовые глаза внимательно изучали Каира.

— Скучаешь тут один?

— Нет, разговаривал с Каиром. — Я кивнул в сторону фамильяра. — Не бойся, он только кажется грозным.

Астральная пантера подошла ближе и осторожно обнюхала Каира. Тот, к моему удивлению, не зарычал.

— Кажется, Сирене он нравится, — девушка тихо рассмеялась.

— Джилл, кстати. Факультет Искателей, — добавила она. — Я много слышала о тебе и подумала: почему бы не рискнуть и не познакомиться лично?

— Я вроде бы не кусаюсь.

— Пока не убедилась.

Я усмехнулся. Джилл была милой и открытой, без того напряжения, которое я постоянно испытывал рядом с Элирой, с ней не нужно было подбирать слова. Не нужно было думать, не скажу ли я что-нибудь не так.

— Выпьем? — я протянул ей бокал. Джилл охотно согласилась.

— За знакомство?

— За знакомство.

Музыка становилась громче. Артефакт Эолы, расположенный под самым потолком главного холла, переливался десятками цветов, а каждая новая мелодия сопровождалась вспышками магического света. Иногда над танцполом появлялись светящиеся птицы, иногда — золотые искры, которые медленно осыпались на студентов и исчезали, не долетая до пола.

За фуршетным столом еда продолжала появляться сама собой. Стоило кому-то взять последнее пирожное, как на его месте тут же возникало новое. Пустые бокалы исчезали, стоило поставить их на край стола, а через несколько секунд рядом появлялись наполненные.

К концу вечера я уже успел выпить больше, чем собирался, как и Джилл. Она оказалась весёлой собеседницей и совершенно не переживала, что разговаривает с наследником дома Вальтери. Возможно, именно это мне в ней и понравилось.

Мы танцевали, сначала просто стояли рядом с фуршетным столом, потом она схватила меня за руку и потащила в центр зала. Каир проводил меня долгим, многозначительным взглядом.

«Ты серьёзно?»

— Заткнись.

«Я ничего не сказал»

— Вот именно. Твой взгляд говорит больше слов.

Джилл рассмеялась и закружилась рядом со мной. Я улыбался ей и мы вместе просто весело проводили время, а потом почувствовал на себе взгляд. Обернувшись, увидел Элиру, она стояла у одной из колонн вместе с Вивьен и смотрела прямо на меня. Не просто смотрела, она наблюдала. Я заметил, как её взгляд задержался на руке Джилл, лежащей у меня на плече.

И в этот момент уголок моих губ сам собой пополз вверх. Вот значит как. Ей всё равно? Я наклонился к Джилл чуть ближе, чтобы расслышать, что она сказала и Элира тут же отвела взгляд, а через несколько секунд снова посмотрела.

«*Не играй с огнем*», — заметил Каир. Но я попытался приглушить мысли фамильяра в своей голове. Я снова посмотрел на Элли, на этот раз она разговаривала с каким-то парнем с нашего факультета. Высоким, светловолосым и слишком уверенным в себе.

Он что-то сказал ей, она рассмеялась, а я тут же перестал улыбаться. Ну надо же. Значит, ей можно, а мне нельзя?

Джилл положила руку мне на щеку и повернула к себе.

— Эй, все хорошо? Ты нахмурился, как туча.

— Просто думаю.

— О том, как нам хорошо или сколько мы еще выпьем?

Я посмотрел на неё и рассмеялся.

— Возможно.

Мы быстро сходили за еще одной порцией напитков и начали двигаться под музыку в центре танцпола. И, кажется, это будет мой последний бокал, потому что голова уже начинает кружиться и не только. Я начал слишком много позволять. Потому что, когда Джилл приблизилась, я позволил ей положить руки мне на плечи. Позволил себе на несколько минут забыть о рыжеволосой девушке, которая всё ещё время от времени бросала в мою сторону взгляды.

Элира стояла всего в нескольких метрах от меня, на этот раз она даже не попыталась отвернуться. Мы просто смотрели друг на друга через весь зал. Будто оба прекрасно понимали, что происходит.

И, судя по тому, как её голубые глаза сузились, когда Джилл снова приблизилась ко мне, первый ход в этой игре сделал я. Элира отвернулась первой, но мне было этого достаточно.

Элира

Да она издевается. Я стояла рядом с Вивьен и делала вид, что внимательно слушаю всё, что она рассказывает. Правда, понятия не имела, о чём именно шла речь, потому что моё внимание снова и снова возвращалось к Адриану и этой черноволосой девушке.

Девушка, которая почему-то постоянно касалась его руки. Девушка, которая смеялась над каждым его словом. Девушка, которая совершенно бесстыдно танцевала с ним уже вторую песню подряд.

— Элли, — я повернула голову в сторону подруги.

— Что?

Вивьен посмотрела в сторону танцпола, потом на меня и довольно улыбнулась.

— Ничего.

— Что?

— Ты сейчас прожжёшь Адриану спину взглядом.

— Я вообще на него не смотрю.

Вивьен медленно повернула голову в сторону Адриана. Я машинально сделала то же самое и в этот момент брянет как раз посмотрел прямо на меня.

Я тут же отвернулась.

— Это было случайно.

— Конечно.

— Ви.

— Хорошо-хорошо.

Она подняла руки в примирительном жесте.

— Просто скажу одно: если тебе всё равно, почему ты уже двадцать минут следишь за каждым его движением?

— Потому что он ведёт себя как идиот.

Вивьен задумчиво кивнула.

— Теперь-то всё понятно, да-да.

— Он специально это делает, — я сжала руки в кулаки, изредка наблюдая за девушкой. Видимо она была с факультета Искателей, раз ее фамильяр был астральным фамильяром.

— Элли, ты же сама сказала ему, что тебе всё равно.

Я поднесла бокал к губам.

— Ну и что?

Вивьен несколько секунд молча смотрела на меня.

— Иногда мне кажется, что тебе действительно нужен учебник под названием «Как разобратся в своих чувствах» — подруга рассмеялась.

— Мне нужно выпить, — я подошла к ближайшему столу и взяла коктейль в большом красивом бокале.

Бокал за бокалом и вот мы уже кружимся в танце с Вивьен и ни о чем не думаем.

— Что у тебя с Джоном? — спрашиваю я, делая глоток коктейля и заедая его тарталеткой с икрой.

— Просто флирт, нам обоим не нужны отношения, — Вивьен посмотрела в сторону Джона, который улыбался ей с другого конца танцпола.

— А знаешь, меня всегда восхищает твоя уверенность! Я просто трусиха, — я шумно вздохнула и облокотилась на колонну. Ноги уже безумно болят от танцев, надо было одевать другую обувь, — И, кажется, пришло время все менять, — я посмотрела в сторону Адриана, который продолжал проводить время с черноволосой девушкой.

— Что будешь делать? — Ви наблюдала за мной с прищуром.

— Поцелую Адриана, — хихикнула я.

— Что? — резко переспросила блондинка, — Элира, ты слишком много выпила, останись, — но это я уже не услышала, так как шла напрямик к Адриану.

О последствиях мы будем думать потом, сейчас нам нужно поговорить.

Глава 8

Адриан

Включите трек: Chase Atlantic - Friends

— Надо поговорить, — от этих слов я опешил, потому что не ожидал, что Элли вообще подойдет ко мне за остаток вечера.

— Джилл, прошу меня простить, — я перевел взгляд на девушку, но кажется, она сразу все поняла.

— Элира, если что я...

— Я не с тобой разговариваю, уйди, — шикнула рыжеволосая на Джилл.

— Она тебе ничего не сделала, — вскипел я, — Джилл, прости меня, позже поговорим, хорошо? — девушка лишь кивнула.

Я взял Элли за руку и повёл к выходу из главного холла. Стоило нам оказаться за высокими дверями, как музыка сразу стала приглушённое, превратившись лишь в далёкий гул.

Коридор здесь был длинным и светлым. Обычно студенты проходили через него по пути к уборным, поэтому даже во время вечеринки здесь время от времени кто-то появлялся: смеющиеся компании и парочки.

Вдоль одной стены на высоких каменных постаментах стояли статуи древних магов. Их лица были настолько детально высечены из белого камня, что в полумраке казалось, будто они внимательно наблюдают за каждым, кто проходил мимо.

С другой стороны тянулись высокие окна от пола почти до самого потолка. За ними уже опустилась ночь, и в стекле отражался мягкий золотистый свет магических светильников. Окна украшали длинные шторы: одни — лёгкие и почти прозрачные, другие — плотные, тяжёлые, спускающиеся широкими складками до самого пола.

Между плотными шторами и стеной оставалось достаточно пространства, чтобы скрыться от чужих глаз. Именно туда я и завёл Элиру.

Она даже не успела ничего сказать, как я отодвинул тяжёлую ткань и, удерживая её за руку, шагнул внутрь. Элли оказалась между стеной и мной, скрытая от коридора плотными складками ткани. Снаружи всё ещё слышались приглушённые шаги студентов, но отсюда нас почти невозможно было увидеть. Я отпустил штору, и она медленно опустилась за моей спиной.

— Хватит себя так вести. Я уже не понимаю, что ты хочешь, — выпивка и эмоции всегда были плохим сочетанием, но сейчас мне абсолютно плевать на это. Мы либо разговариваем, либо нет.

— Я не хочу, чтобы вокруг тебя ошивались какие-то девушки, — сказала пьяным голосом Элли и сложила руки на груди, — Что от тебя хотела эта Джилл?

— Какая тебе разница? Ты буквально сказала, что тебе на меня плевать пару часов назад и сейчас возникаешь? — я выставил руку рядом с её головой и наклонился ближе. — Или всё-таки не плевать, врушка? — тихо прошептал ей на ухо.

Элира несколько секунд смотрела на меня снизу вверх. В её голубых глазах смешалось всё сразу: раздражение, обида, алкоголь и что-то ещё, от чего у меня внутри всё предательски сжалось, а потом она схватила меня за ворот рубашки.

— Заткнись, — и притянула к себе.

Я даже не успел ничего ответить. Её губы накрыли мои, даже немного злобно, будто она собиралась не поцеловать меня, а выиграть очередной спор. Но уже через секунду вся

эта злость растворилась в чём-то совершенно другом. Я замер лишь на мгновение, а затем окончательно потерял остатки здравого смысла.

Одна моя рука легла ей на талию, другая скользнула выше, к затылку, я распустил ее хвост и запутался в длинных рыжих волосах. Элира прижалась ко мне сильнее, и от этого простого движения по телу прошла такая волна, что я едва сдержал стон.

Чёрт. Сколько раз за последние годы я представлял себе, как смогу просто прикоснуться к ней? Не вот так, не настолько близко и горячо, но что она делает, боги! И целует меня так, будто между нами никогда не было паузы в три года, будто она не смотрела на меня с ненавистью, будто я не был тем человеком, которого она назвала трусом.

Я углубил поцелуй, и Элира шумно вдохнула. Её пальцы всё ещё сжимали ворот моей рубашки, будто она боялась, что, если отпустит, я просто исчезну и это окончательно выбило меня из равновесия.

— Ты сводишь меня с ума, — выдохнул я ей в губы.

— Тогда молчи.

— Приказываешь мне?

— Да.

Я усмехнулся.

— Невыносимая.

Она снова потянулась ко мне, но в этот раз я перехватил инициативу и поцеловал её медленнее и глубже. Элира тихо простонала мне в губы, и от этого звука я был готов взорваться на миллион звезд.

Я подхватил её за талию и приподнял над полом, заставляя обхватить мою талию ногами.

— Адриан! Поставь меня на пол, с ума сошел?

— Да, а ты сомневалась?

Она попыталась возмущённо фыркнуть, но вместо этого снова поцеловала меня. Я прижал её спиной к стене, удерживая так легко, словно она ничего не весила. Элира обвила руками мою шею, и я почувствовал, как её пальцы скользнули по волосам на затылке.

Чёрт.

Я уткнулся губами в её шею, затем оставил короткий поцелуй у ключицы.

— Адриан...пойдем отсюда? Куда угодно, — в этот раз она произнесла моё имя совсем иначе и в этом голосе отчетливо слышалось желание, но лишь из-за алкоголя. Я остановился и замер, — Что? Почему остановился?, — мне пришлось отпустить ее на пол.

Она всё ещё держалась за меня, слегка покачиваясь. Вот именно, слегка покачиваясь. Это все был сраный алкоголь в крови. Я на это тоже повелся.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— Это значит нет, Элли.

— Ты серьёзно сейчас?

Я посмотрел на неё. Рыжие волосы немного растрепались, щёки покраснелись, голубые глаза смотрели на меня возмущённо. Я держался за последние нити рассудка, чтобы не сорваться. Но я слишком хорошо понимал, что утром она будет жалеть об этом.

— Ты слишком пьяна, — наконец сказал я.

— Я не пьяна.

— Ты только что минут пять назад шла сюда, периодически цепляясь за стены.

— Это потому, что у меня неудобная обувь.

— Конечно.

— Адриан Вальтери, я тебя ненавижу.

— Это мы уже проходили.

Она прищурилась.

— Ты специально решил испортить момент?

— Я? — я удивлённо поднял брови. — Элли, это ты подошла ко мне и сказала Джилл исчезнуть.

— Потому что она меня раздражала.

— А я?

— А ты раздражаешь меня больше всех.

— Вот и прекрасно. Значит, всё в порядке, — я усмехнулся.

Элира попыталась оттолкнуть меня, но я поймал её за руку.

— Не так быстро.

— Отпусти.

— Ты сейчас пойдёшь к Вивьен.

— Я сама знаю, куда мне идти.

— Не сомневаюсь.

— Тогда отпусти меня.

Я не отпускал ещё несколько секунд, просто смотрел на неё. На её губы, которые всё ещё были слегка припухшими после поцелуев, на упрямо вздёрнутый подбородок, на глаза, в которых можно было утонуть. И мне стало невыносимо, ведь всего пару минут назад она была совершенно другой, настоящей, без всех этих масок, без этих бесконечных «мне всё равно».

— Иди, Элли, — я медленно разжал пальцы.

Она сделала шаг назад.

— Вот и пойду, — она резко развернулась и вышла из-за тяжёлых штор.

Я остался стоять в полутьме коридора ещё несколько секунд. Потом услышал в голове голос Каира.

«Ну и зачем ты её отпустил?»

— Она была пьяна, — отвечал я вслух, зная, что Каир слышит мои мысли.

«А ты, конечно, образец трезвости».

Я поправил ворот рубашки и вышел обратно в коридор. Музыка из главного холла снова ударила по ушам, словно за этими шторами вообще ничего не произошло.

Но стоило мне сделать несколько шагов, как я увидел Элиру, она уже почти дошла до Вивьен и обернулась всего на секунду, но я успел заметить, как её губы едва заметно дрогнули.

И впервые за три года мне показалось, что, возможно, между нами ещё **не всё потеряно**.